

страна или континент, а все живые существа, населяющие их, оказались в опасности остаться без необходимых средств для существования? Позвольте мне просить вас обратить внимание на то, как в наши дни, трудные для многих стран, общественное мнение и пресса, которая дает ему выражение, реагирует на события; вы сами можете судить по количеству столбцов в газетах, какой вопрос представляется самым важным. Первый вопрос безопасности — кусок хлеба и горшок молока; этого рода безопасность так же неделима, как та — другая. Важнейшим условием мира является то, чтобы голодные народы или голодные массы, ему не угрожали, и это тоже условие — универсальное.

Принимая свои решения, будем смотреть правде в глаза: будем помнить, что наша политическая ответственность есть ответственность человеческая. Тогда мы исполним свой долг перед лицом света, того света, где такое множество людей попрежнему выражают свое скромное желание, всегда неудовлетворенное, и свою глав-

ную нужду словами древней и простой молитвы: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Записано еще девять ораторов. Мы, очевидно, не кончим прений сегодня; придется продолжать их завтра. Мне кажется, что мы могли бы принять решение ограничить число ораторов теми, кто уже записан. Я очень хотел бы окончить заседание Ассамблеи завтра. Завтра мы соберемся два раза: днем и вечером; но если эти наши прения затянутся на неопределенное время, нам придется заседать еще и в пятницу. Вношу поэтому определенное предложение: ограничить число ораторов теми девятью, которые уже записаны; вот их список: Норвегия, Дания, Союз Советских Социалистических Республик, Австралия, Индия, Канада, Эквадор, Куба и Греция.

Возражений против закрытия списка нет? Предложение принято.

Заседание закрывается в 8 часов вечера.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 февраля 1946 года, 3 часа дня.

Страница

74. Мировой недостаток в зерновых продуктах: Проект резолюции, предложенный делегациями Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции: Доклад Генерального комитета — Резолюция (окончание)	254
75. Запрос о консультативном заключении Международного Суда по поводу толкования статей 11 и 12 Статута Суда: Доклад Генерального комитета — Снятие пункта с повестки дня заседания	261
76. Представительство неправительственных организаций в Экономическом и Социальном Совете: Доклад Первого комитета — Резолюция	262
77. Изменение компетенции Комитета по постоянному месторасположению: Доклад Генерального комитета	279
78. Вопрос о месторасположении Объединенных Наций: Доклад Комитета по постоянному месторасположению — Резолюция	279
79. Заключительные речи первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи	280

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

74. Мировой недостаток в зерновых продуктах: Проект резолюции, предложенный делегациями Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции: Доклад Генерального комитета — Резолюция (документ А/49) (окончание)¹.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Возобновляем обсуждение вопроса о пшенице и рисе.

Слово имеет представитель Норвегии г-н Колбан.

Э. А. КОЛБАН (Норвегия) *говорит по-английски*: Мы все должны испытывать большую тревогу перед мрачной картиной продовольственного положения во всем мире, особенно в районах, которые были оккупированы и разорены. То, что мы услышали вчера от разных ораторов, — то, например, что сообщил нам представитель Соединенного Королевства о положении в Индии², — могло лишь оттенить мрачность картины. Само собой разумеется по-

этому, что все мы приветствуем предложение, внесенное пятью великими державами. Норвежский народ за долгие годы неприятельской оккупации познал, что значит быть лишенным предметов первой необходимости. Мы глубоко благодарны тем, кто в те дни помогал нам продовольственными посылками и различными другими способами. У меня создалось определенное впечатление, что, не будь этой помощи, весьма тяжелое положение, существовавшее в Норвегии, могло бы вылиться в наших городах в настоящую катастрофу.

Мы также благодарны тем державам, от которых Норвегия, после освобождения ее территории, получила насущно необходимое ей снабжение. Мы с сочувствием подходим к народам, которым теперь угрожает голод, после того как они уже столько выстрадали за годы войны. Я убежден, что Норвегия сделает все, от нее зависящее. Наш вклад при нынешнем положении не может иметь большого значения, но если Объединенные Нации сделают все, что они в состоянии сделать, их совместные усилия дадут значительные результаты.

¹ Стр. 248.

² Там же.

Во время войны мы работали сообща для общей цели. Часто говорят, что мы должны сотрудничать для установления мира в мире, свободном от нужды. Мы еще очень далеки от этой цели. Победа в войне не позволяет нам сидеть сложа руки и благодушеествовать. Мы должны проявить ту же дружную энергию, что и во время войны, и попытаться создать такие условия для мира на земле, которые дадут нам возможность осуществить предстоящую нам огромную работу по восстановлению.

Заявления, сделанные здесь предыдущими ораторами, представляют хороший залог для будущего и должны внушить нам уверенность и надежду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Дании г-н Расмуссен.

Густав РАСМУССЕН (Дания) *говорит по-английски*: От имени датской делегации я хочу всецело присоединиться к резолюции, внесенной делегациями Китая, Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

За период времени с момента прекращения военных действий в Европе, Дания, к счастью, оказалась в состоянии сделать значительный вклад продуктами животноводства в дело снабжения других стран.

В существующих условиях, однако, жизненным вопросом является вопрос о том, как обеспечить и распределить зернопродукты, без которых миллионы людей едва ли смогут дожить до следующего урожая. В этой задаче Дания с ее высоко индустриализированным сельским хозяйством может оказать лишь небольшую помощь. Почва Дании мало подходит для пшеницы. У нас также нет запасов зерна, и поскольку посевная площадь и урожай с гектара в Дании пропорционально выше, чем почти во всех других странах, надежд на увеличение производства зернопродуктов в Дании в предстоящем сезоне весьма мало.

Несомненно, что в настоящих чрезвычайных обстоятельствах необходима скорейшая помощь, и поэтому непосредственное человеческое потребление зернопродуктов должно стоять впереди использования их на корм животным. Ввиду этого моя страна, которая нормально ввозит значительное количество зернопродуктов не только на корм животным, но и для непосредственного человеческого потребления, воздержалась в общих интересах от того, чтобы просить о какой-либо квоте импортных зернопродуктов в текущем сельскохозяйственном году.

Подходя к вопросу с точки зрения не сегодняшнего, а завтрашнего дня, мы считаем, что было бы в общих интересах, если бы страны, хозяйство которых построено, главным образом, на вывозе промышленных продуктов сельского хозяйства, приложили все усилия в пределах, диктуемых им непосредственной потребностью в зерне у голодающего населения, к тому, чтобы поддерживать производственный аппарат и, по мере возможности, повысить вывоз.

В связи с этим, мне кажется, было бы желательно иметь в виду, что при настоящей системе мирового хозяйства размеры производства должны в известной степени зависеть от возна-

граждения, которое производитель может получать за свой труд. Вот почему важно рассмотреть сообща, в реалистическом духе и без излишнего промедления, вопрос о том, как установить и поддерживать справедливое соотношение между ценами на вывозимое продовольствие и ценами на ввозимые товары, чтобы предотвратить пагубное снижение сельскохозяйственной производительности.

Согласованные усилия с целью прокормления голодающего населения всего мира потребует известного самоограничения со стороны тех, кому придется делиться тем, что у них есть, в промежутки времени до восстановления нормального снабжения.

В согласии с духом Объединенных Наций некоторые страны урезали свои пайковые нормы. Я хотел бы указать, что мы в Дании в целях увеличения вывоза уменьшили квоту бакона (грудинки) для внутреннего рынка. Равным образом, после освобождения Дании мы снизили паек масла до уровня, более низкого, чем тот, который существовал во время германской оккупации. Это, может быть, не все. Кроме того, мы можем предоставить большее количество рыбы для вывоза.

В то же время мы всемерно поддерживаем рекомендацию, чтобы все страны подвергли рассмотрению свое продовольственное положение и приобщились к великому и не терпящему отлагательства делу облегчения нужды. Тем самым они будут реально содействовать тому социальному обеспечению, которое является одной из главных задач Объединенных Наций.

Во всяком случае, я хотел бы сказать в заключение, что Дания готова по мере своих сил участвовать в разрешении стоящей сейчас перед миром срочной и грозной проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Громько.

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) *говорит по-английски*: Обсуждаемый нами проект резолюции, внесенной в Генеральную Ассамблею делегациями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции, Китая и Союза Советских Социалистических Республик, касается существенных вопросов. Трудно, конечно, не располагая полными сведениями о мировых запасах продовольствия и потребностях в нем, определить, как велика угроза голода. Но нельзя недооценивать важность этого вопроса. Поэтому должны быть приняты надлежащие меры для сбережения продовольственных запасов и обеспечения максимального производства зерна.

Особые трудности стоят перед теми странами, которые были заняты неприятелем, странами, в которых дезорганизация сельскохозяйственного производства достигла угрожающих размеров. Все усилия этих стран, направленные на исцеление нанесенных войной ран, должны быть поддержаны усилиями других стран, направленными к той же цели.

Вот почему советская делегация выражает надежду, что настоящая резолюция будет принята Генеральной Ассамблеей единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Австралии г-н Бисли.

Дж. А. БИСЛИ (Австралия) *говорит по-английски:* Австралийская делегация знает, что она выражает мнение Генеральной Ассамблеи, приветствуя открытое заявление, сделанное г-ном Бевином по этому важному вопросу. Мы приветствуем внесение настоящей резолюции правительствами, которым принадлежит почин ее, потому что мы считаем существенным, чтобы народы, точно так же как и правительства, знали, как серьезно обстоит положение с зернопродуктами. Странам, которым угрожает голод в придачу к ужасным страданиям военного времени, эта резолюция принесет облегчение. Она является призывом к решительным действиям, и я верю, что в нынешних чрезвычайных обстоятельствах народы Объединенных Наций откликнутся на этот призыв. Резолюция дает также возможность странам, производящим зернопродукты, заявить, каковы их возможности в ближайшие несколько месяцев в смысле увеличения отправок зерна в импортирующие страны. Только в том случае, если мы сообщим реальные факты, мы сможем избежать возможных недоразумений, которые усугубили бы горечь тех, кто испытывает нужду.

Что касается риса, то Австралия не является крупным производителем. Наш годовой урожай равняется всего 30 000 тоннам. Во время войны весь урожай риса был забронирован для австралийских вооруженных сил и для вывоза, главным образом, в потребительские районы Тихого океана. Рис за это время не входил в потребление гражданского населения, и последнее до сих пор лишено его. Производство риса увеличилось, и весь предстоящий урожай будет размещен Лондонским продовольственным советом.

Положение с австралийской пшеницей обстоит следующим образом. Наша средняя посевная площадь в течение пяти лет до войны составляла около 13 миллионов акров, а средний годовой урожай равнялся 155 миллионам бушелей. Производство поддерживалось на этом — или более высоком — уровне в течение первых двух лет войны. Но по мере утечки рабочей силы из сельского хозяйства в самые худшие периоды войны с Японией, посевная площадь под пшеницей упала ниже восьми миллионов акров в 1943-44 году. Некоторое увеличение посевов произошло в 1944-45 году. Но затем катастрофическая засуха, охватившая весь материк, сократила производство до каких-нибудь 52 миллионов бушелей. В декабре 1945 г., всего три месяца тому назад, наш запас пшеницы от предыдущего года равнялся 6 миллионам бушелей, что составляет всего лишь четырехнедельный запас муки для потребления. В прошлом году наши фермеры засеяли около 11 миллионов акров, и, поскольку можно судить, только что закончившийся урожай дал 125 миллионов бушелей. В этом году мы стремимся к тому, чтобы в два-три месяца засеять 15 миллионов акров, что составляет прирост в 38 процентов по сравнению с прошлым годом.

Засевание зависит от наличия рабочей силы и особенно от удобрения. При сколько-нибудь благоприятной погоде наш урожай может быть

доведен до среднего довоенного уровня или же превысить его. Но ведь следующий урожай будет снят лишь через десять месяцев. При решении вопроса о том, какое количество зернопродуктов мы можем отправить сейчас, нам, как и всем странам, производящим зерновые продукты, приходится иметь дело с элементом риска в отношении того, что принесет следующий сезон. Во время недавних переговоров с Объединенным продовольственным управлением в Вашингтоне мы согласились предоставить для отправки в течение первых шести месяцев 1946 г. каждый грамм пшеницы и муки, который мы можем уделить и перевезти. Австралийское правительство в сотрудничестве с управлением государственных железных дорог стремится максимально повысить грузоподъемность железнодорожного транспорта, чтобы иметь возможность доставлять пшеницу в порты. Мы особенно нуждаемся в постоянном морском транспорте и за этим мы должны обращаться к другим правительствам.

Австралийские мукомольни работают по три смены в день, и мы сократили нашу квоту пшеницы для корма домашних животных еще на 17 процентов. Всякое сокращение в корме домашних животных в целях увеличения вывоза пшеницы представляет, однако, угрозу экспорту яиц, молочных продуктов и мяса.

Наши решения относительно наиболее эффективного образа действий принимаются по консультации с Зерновым комитетом Объединенного продовольственного управления, где мировое положение с зернопродуктами подвергается постоянному рассмотрению.

Я могу заверить Ассамблею, что перед лицом наступившего кризиса мы готовы рискнуть нашими запасами и довести отправки до максимума. Я не премину осведомить свое правительство о том, что здесь сегодня говорилось. Правительство и народ Австралии сделают все, что могут, чтобы преодолеть существующую нужду и устранить угрозу голода.

В заключение позвольте сделать заявление относительно взносов Австралии в ЮНРРА. Когда резолюция относительно ЮНРРА, к которой мы присоединились, находилась на рассмотрении Второго комитета Ассамблеи, австралийский делегат не мог дать никаких заверений насчет второго австралийского взноса, пока не выяснилось фактическое наличие запасов товаров, в которых нуждается ЮНРРА. Наше правительство с тех пор заново рассмотрело положение, и я могу теперь сообщить Ассамблее, что мы уведомляем ЮНРРА о том, что, при условии соблюдения обычного соглашения о форме снабжения, Австралия сможет сделать второй взнос в размере двенадцати с половиной миллионов фунтов стерлингов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Индии г-н Мудалиар.

Рамасвами МУДАЛИАР (Индия) *говорит по-английски:* Я почитаю за высокую честь выступать с этой трибуны, я делаю это не для того, чтобы заверить вас, что моя страна сделает все, что может, чтобы облегчить страдания человечества, а наоборот, чтобы просить все народы, имеющие излишки и могущие поделиться ими,

обратить свой взор в настоящий момент на мою несчастную страну.

Рассматриваемая нами резолюция внесена пятью постоянными членами Совета Безопасности. Это показывает, что проблема, которая стоит сегодня перед Генеральной Ассамблеей, не только большая гуманитарная проблема, но что эта проблема, от которой зависят самые основы мира и безопасности. Сегодня, однако, с вашего разрешения, я бы хотел говорить о гуманитарной стороне этой проблемы и подчеркнуть ее, вкратце охарактеризовав положение моей страны в этом отношении в данный момент.

Я не собираюсь давать вам статистические данные. Я хочу сделать обзор общего положения страны в последние три или четыре года. Министр иностранных дел Соединенного Королевства сказал вам, что, помимо стран, которые были разорены и опустошены неприятельской оккупацией, есть сейчас страны, оказавшиеся в столь же бедственном положении из-за опустошений, причиненных самой природой. У нас за последние три месяца циклоны, ураганы и засухи разрушили все надежды на то, что нам удастся в какой-то мере прокормиться собственными силами. Теперь нам угрожает опасность, что ввоз зернопродуктов, от которого зависит самое существование Индии, будет сведен к минимуму.

Мы понимаем, что европейским странам приходилось прибегать к заграничному импорту, чтобы кормиться. Мы надеялись поэтому, что наши собственные потребности, наши просьбы (я не стану и не смею называть их требованиями) окажутся минимальными. Мы надеялись на это и молились об этом именно потому, что мы знали о тяжелом положении всего человечества. Но увы, природа сыграла с нами злую шутку. Мы оказываемся сейчас лицом к лицу с грозящими нам бедствиями, с недостатком в необходимом, которых мы никак не можем покрыть, какие бы меры нормировки мы ни принимали у себя. Расчеты показывают, что если бы каждый человек ограничил себя восемью унциями зерна, то тогда можно было бы кое-как просуществовать.

Вы легко поймете, что значит восемь унций зерна, если я вам скажу, что народы Индии не употребляют той пищи, которую употребляют в других странах. Нам не нужно мороженого мяса, мы не хотим и не можем есть ветчину, говядину и т. п. Большая часть населения питается исключительно зерновыми продуктами — пшеницей, рисом, кукурузой, ячменем и пр. Поэтому стоящая перед нами проблема весьма серьезна.

Но вы меня простите, если я попрошу вас перенестись мысленно на два-три года назад и нарисую вам картину Индии в 1942 и 1943 гг. Я считаю, что это имеет прямое отношение к существующему положению. Мне незачем говорить собравшимся здесь об усилиях, приложенных индийскими войсками к успешному завершению войны. Но я расскажу вам о том, что Индия сделала в другой области. Об этом еще не рассказывалось. Более двух или трех лет тому назад Индия ввела у себя нормирование многих пищевых продуктов, одежды, обуви и

пр. предметов потребления. А в 1942-43 году нас поразил голод, о котором знают почти все собравшиеся здесь; ужасный голод, от которого по официальным данным погибло полтора миллиона человек. Погибло не в концлагерях, не в оккупированных странах, не от жестокостей и пыток, причиненных неприятелем, а просто оттого, что им нечего было есть. Полтора миллиона по официальным данным. Три или четыре миллиона — по неофициальным.

Женщины, дети, мужчины, умершие от голода, были обычным утренним зрелищем на улицах Калькутты, второго по величине города Британского содружества народов. Это ужасное переживание оставило страшные, неизгладимые следы в наших умах и сердцах. Мы не можем, не смеем рисковать повторением такого голода. Вот почему я подчеркиваю, что резолюция, внесенная пятью державами, имеет столь же политическое значение и значение с точки зрения безопасности, сколько и гуманитарное.

Но что мы делали даже тогда, когда мы так страдали, когда миллионы наших сограждан умирали от голода? Мы старались помогать тем, кто воевал и нуждался в других странах — и не только в вооруженной борьбе, но и всевозможными другими способами, где и как могли. Наши сердца не ожесточились от того, что мы пережили: они не ожесточились оттого, что мы не могли ввозить зерно, оттого, что у нас не было потребного нам тоннажа, который был нужен вооруженным силам для успешного завершения войны. Вы не ожесточились, оттого что — к кому бы мы не обращались — мы получали мало поощрения и еще меньше нужных нам зернопродуктов. Несмотря на все это, мы старались делать что могли. Мы сократили наш паек¹ и посылали в Россию и другие страны продовольствие, столь нужное их армиям и населению, которые в холодную суровую зиму вели героическую борьбу против немцев под Сталинградом и в других местах. Мы отправляли сахар и прочее продовольствие на Ближний Восток. Мы ввели нормировку одежды у себя и поставляли войскам на Ближнем Востоке и в других местах военное обмундирование, в котором они так нуждались. А гражданскому населению Ближнего Востока и Запада мы посылали из наших скромных излишков, при минимальной норме у себя, все, что мы могли уделить им в смысле одежды.

И в то ужасное время, когда полтора миллиона по официальным данным — а три миллиона, как я уже сказал, по неофициальным данным — умирали с голоду, не было в нашей стране ни одного иностранца, мужчины, женщины или ребенка — будь то военнопленные из Италии и Германии или тысячи беженцев из Польши — которому мы бы позволили голодать или страдать. Может быть, это и фантастический способ проявления того традиционного гостеприимства, которым славится наша страна, но это так, это факт.

А теперь, когда мы не можем и не смеем рисковать повторением такого испытания, мы обращаемся к странам, которым мы старались помогать даже тогда, когда мы сами были в горькой нужде. Мы обращаемся к России и говорим:

«Не поможете ли вы нам? Не скажете ли вы нам, какие у вас излишки?» Я слышал на-днях, что генералиссимус Сталин, этот великий полководец, в предвыборной речи, произнесенной накануне тех замечательных выборов, на которых он получил сто процентов голосов, объявил, что он упраздняет нормирование продуктов в России.

Я был счастлив, поистине счастлив услышать, что в этой стране наступил момент, когда нормирование может быть отменено. И я обращаюсь к моим русским товарищам, к моим товарищам по Объединенным Нациям, к товарищам по гуманитарной работе, к тем, кто знает, что значит заботиться о трудящихся, к тем, кто у себя, на родине, создал традицию помощи трудящимся и хочет, чтобы эта традиция укоренилась во всем мире, — я обращаюсь к ним с смиренным и почтительным призывом. Неужели в нашей горькой нужде мы не получим от России необходимого нам питания, тех горстей зерна, которые вы можете нам уделить, точно так же как мы уделяли вам, что могли? Этим вы окажете помощь населению в холодных районах Северной Индии. Я уверен, что вы поймете мой призыв.

Я обращаюсь также к другим странам. Вы все имеете сейчас возможность превратить Организацию Объединенных Наций в живую реальность для простых людей во всем мире. Я прошу вас доказать, что забота Объединенных Наций об основных свободах есть нечто реальное. А ведь главная и самая важная из этих свобод, — это свобода от нужды.

Я уверен, что Индия обращается с этим призывом не напрасно. Я был рад и несказанно признателен, слушая заявление представителя Соединенных Штатов Америки¹ о жертвах, которые они готовы принести, об ограничениях, которые они намерены ввести у себя, чтобы посылать образующиеся таким образом излишки страдающему населению на Западе и на Востоке. Американский народ уже доказал свое великодушие. Своей помощью в форме поставок по закону о займе и аренде (ленд-лиз) он доказал свою способность поддержать народы в их борьбе. Неудивительно, что делегат США и сейчас проявляет то же великодушие.

Да, у всех народов мира достаточно доброй воли, чтобы помогать тем, кто не может помочь себе в это критическое время, когда голод угрожает не одному и не нескольким, а множеству людей и может быть остановлен лишь великодушной помощью со стороны многих других стран. Необходимо только обратиться к народам этих стран. Правительства, может быть, немного консервативны, немного напуганы. Правительствам может казаться, что их положение не совсем прочно. Но я призываю их проявить мужество и разъяснить своим народам положение, как они его видят и понимают. Тогда не будет и речи о том, чтобы какому-нибудь правительству отказано было в помощи, которая исходит от простых людей во всем мире и имеет целью предотвратить человеческие страдания.

Я уже говорил вам, что я вполне отдаю себе отчет в существующих в Европе условиях. Пусть никто не думает, что в этом отношении

есть какое-то соперничество между Западом и Востоком. Хотя мы отдаем себе вполне отчет в нуждах европейских стран, мы хотим указать на затруднения, которые переживает сейчас Индия и добиться того, чтобы некоторое внимание было обращено и на положение восточных стран и особенно моей страны, Индии.

Несколько лет тому назад премьер-министр одной великой державы укорял свою страну и народ за то, что они чересчур интересуются делами одной отдаленной страны и ее народом, о котором имелось мало сведений. История знает, как трагичны были последствия такого отношения. Знают об этом и собравшиеся в этом зале представители.

Нет страны, слишком далекой для ваших сердец, нет народа, о котором вы бы ничего не знали, хотя бы просто как о людях, как о человеческих существах, и делами которых вы могли бы не интересоваться. Поэтому я решаю обратиться ко всем странам, которые находятся сейчас в счастливом положении «имущих», с призывом внести и свою лепту, затащить немного потуже кушаки, если позволено мне будет употребить это ходячее выражение, и позаботиться о том, чтобы в какой-то мере предотвратить тяжелые страдания, угрожающие миллионам людей в огромной части Индии.

«Немного нужно людям на земле,
И то немного лишь ненадолго».

Как это верно, как трагически верно, особенно по отношению к народам Востока! Вот об этом-то немногом, об этих крохах со стола богатых, и просят сейчас находящиеся в бедственном положении народы. Здесь собрались Объединенные Нации. Для них это пора испытания. То чувство человечности, доказательство которого Объединенные Нации дали, явится пробным камнем их работы и, как ничто другое, докажет народам, что наша Организация заинтересована в благополучии простых людей и что простые люди должны горой стоять за нее.

Какой мир, какую безопасность можно предложить мужчинам, женщинам и детям, умирающим с голоду? Мир могилы и безопасность трех аршин свежей земли? Не это собираемся мы предлагать им. Мы должны дать им утешительное сознание того, что нами движут общечеловеческие чувства, что в интересах человечества мы все готовы пожертвовать свою долю, как мы это делали во время войны и будем делать в мирное время.

Премьер-министр Новой Зеландии, человек с любвеобильным сердцем, заверил меня от имени своей великодушной страны, что она сделает все, что может, чтобы облегчить положение тех, кто страдает от крайней нужды. Я получил заверения от канадского коллеги, что он попросит свое правительство сделать все, что возможно. Мой австралийский друг дал такое же заверение. Каковы бы ни были разногласия между членами Британского содружества народов на трибуне и у избирательных урн, в общем служении человечеству мы стоим плечо к плечу. Это я передам моему народу от членов Содружества. Но неужели же я не могу еще больше расширить эту сферу человеческого сотрудничества? В том, что я могу это сделать, меня убеж-

¹ Стр. 250.

дают речи моих коллег из СССР, из США, из Норвегии, которые заявили, что они уделят все, что могут, из своих небольших излишков, чтобы помочь человечеству. Это щедрое человеческое сочувствие должно быть ныне переведено на язык действий. О нем должно быть сказано народам этих стран на простом языке общих человеческих страданий. Я уверен, что при всей серьезности, почти отчаянности положения, решение этой проблемы не превышает ни возможностей, ни доброй воли Объединенных Наций.

Простите меня. Я слишком остро переживаю эту проблему. Те, кто управляет Индией, кто управляет делами четырехсот миллионов людей, измучились за эти последние годы. Эта проблема стояла им полных тревоги дней и бессонных ночей. Поверьте, что я не способен описать пережитые ими душевные мучения. Наконец, мы явились сюда, на эту Ассамблею, на эту мировую трибуну человечества, чтобы ходатайствовать о нашем деле перед теми, кто находится в более счастливом положении. Я верю, что мое ходатайство не будет тщетным. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Канады г-н Мартен.

Поль МАРТЭН (Канада) *говорит по-английски*: Меня взволновала замечательная речь представителя Индии и уважаемого Председателя Экономического и Социального Совета. Имея в виду заявления, которые он сделал вчера, я хочу заверить его, что я со всей энергией обращаю на это дело внимание премьер-министра Канады и моих коллег, членов правительства.

Я был тронут не только его замечательной речью, но и речами, произнесенными вчера, и, в частности, речью министра иностранных дел Франции¹.

Канада не только решительно поддерживает эту резолюцию, но и фактически на несколько месяцев предвосхитила ее смысл и приняла ее принципы, которыми она руководится в своей продовольственной политике перед лицом переживаемого сейчас кризиса.

6 июля 1945 года У. Л. Мэкензи-Кинг, премьер-министр Канады, заявляя о серьезности мирового положения, дал понять, что канадское правительство отдает себе отчет в особой ответственности, которая лежит на тех странах мира, которые являются главными производителями пищевых продуктов.

Внося предложение о возобновлении нормировки мяса в Канаде, наш премьер-министр в частности сказал:

«В течение некоторого времени канадские должностные лица, совместно с представителями Объединенных Наций, обсуждают вопрос о мировых потребностях в снабжении. Это обсуждение обнаружило, насколько необходимо, чтобы те страны, которые могут оказать помощь, приняли немедленные меры для оказания таковой.

В Канаде все более и более отдают себе отчет в огромной и даже отчаянной нужде освобожден-

ных народов в продовольствии. Срочность и серьезность этой нужды, однако, до сих пор еще не оценены в должной мере».

Канадское правительство признает необходимость теснейшего сотрудничества между народами во всем мире для того, чтобы последствия голода могли быть сведены к минимуму. Чтобы понять, чем Канада может помочь в эту критическую пору, необходимо вспомнить в общих чертах развитие канадского сельского хозяйства за шесть лет войны. В течение этого времени Канада отвечала за поставки неслыханного ранее количества продовольствия для удовлетворения нужд военного времени. Одного факта будет достаточно, чтобы показать, в какой мере канадские фермеры и их семьи поддерживали это дело. В 1943 г., несмотря на сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве на 23 процента, производительность канадского сельского хозяйства увеличилась на 50 процентов по сравнению с довоенными цифрами. В тот год наше производство сельскохозяйственных продуктов достигло наивысшей точки, а для распределения продовольствия был использован полностью наличный тоннаж. Не считая некоторого сокращения в поголовье свиней, в результате чего увеличились запасы зерна для людского потребления, вывоз пищевых продуктов поддерживается по возможности на максимальном уровне. Этот уровень будет сохранен в течение существующего кризиса.

Наше сельскохозяйственное развитие, продиктованное нуждами военного времени, шло по двум основным направлениям:

1) Поддержание производства зерна и заготовка невиданных ранее запасов пшеницы, в размере 600 миллионов бушелей, в качестве военного резерва;

2) Развитие животноводства и производства продуктов животноводства до уровня, требуемого нуждами военного времени.

Чтобы обеспечить вывоз, некоторые пищевые продукты, в том числе мясо, сахар и масло, были в Канаде нормированы. Я уверен, что вы поймете, что, когда страна в течение почти трех лет производила продовольствие и вывозила пищевые продукты в таких количествах, то возможности сколько-нибудь значительного и быстрого увеличения вывоза товаров являются ограниченными.

Начиная с весны 1944 г., огромные военные запасы канадской пшеницы стали вывозиться за границу, насколько это позволяла внутренняя провозоспособность и пропускная способность портов. С тех пор Канада вывозила в среднем миллион бушелей пшеницы (включая муку) в рабочий день. За три сельскохозяйственных года, до 31 июля 1946 г., вывоз Канады составит свыше миллиарда бушелей пшеницы или пшеничной муки, включая все ее военные запасы в размере 600 миллионов бушелей, а также излишек урожая 1945 г., который, кстати сказать, пострадал от сильной засухи. Этим отправок канадской пшеницы и муки за трехлетний период хватило для того, чтобы обеспечить нормальный хлебный паек на год для 250 миллионов людей,

¹ Стр. 251-254.

а также для производства значительного количества побочных продуктов для корма скоту.

Мы отнюдь не собираемся ограничивать поставки продовольствия Объединенным Нациям нормами военного времени. Канадский экспорт пищевых продуктов, в которых ощущается недостаток, согласуется с экспортом из других стран через посредство Объединенного продовольственного управления ЮНРРА с самого их основания. Большие количества продовольствия были бесплатно предоставлены в распоряжение некоторых союзных правительств во время войны на основании канадского закона о взаимопомощи.

Со времени окончания военных действий мы увеличили экспортные кредиты ряду стран для финансирования закупок в Канаде на предмет помощи и восстановления. Мы оказываем и будем продолжать оказывать всемерную моральную и материальную поддержку Продовольственной и сельскохозяйственной организации.

Сейчас мы снова изучаем существующее положение с целью определить, какие дальнейшие увеличения отправок продовольствия за границу могут быть нами сделаны. Мы будем продолжать отправлять пшеницу приблизительно в количестве миллиона бушелей в день в среднем. В течение первых 185 дней текущего сельскохозяйственного года вывоз пшеницы достиг 204 миллионов бушелей. В начале этого месяца Канада имела экспортный фонд в размере 140 миллионов бушелей пшеницы. Это количество будет вывезено за границу до 31 июля 1946 г.

Канада приложит все усилия, чтобы ускорить отправку этой пшеницы и в кратчайший срок поставить максимальное количество пшеницы. С этой целью сейчас обсуждаются возможности внутреннего транспорта. Кроме того, мы прилагаем все старания, чтобы ускорить доставку запасов пшеницы, овса и ячменя, находящихся еще на фермах в Канаде.

Мы изучаем также возможность увеличения запасов пшеницы сверх 140 миллионов бушелей. Это может дать повышение экспорта на 5-10 миллионов бушелей.

Отправка других пищевых продуктов фактически достигла максимального уровня, но для каждого продукта будет проведен пересмотр положения, чтобы убедиться, нельзя ли еще увеличить вывоз, как бы незначительно ни было это увеличение.

О нашем положении сейчас достаточно ярко свидетельствует тот факт, что за прошлый месяц из одного Галифакса вышло 25 судов с грузом в полтора миллиона бушелей пшеницы и с огромным количеством яиц и муки. С открытием в апреле больших портов в Монреале и Квебеке темп отправок будет значительно ускорен. Тем временем в Галифаксе 2000 грузчиков работают не покладая рук, чтобы обеспечить быструю доставку пищевых продуктов.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что максимальное производство пищевых продуктов в Канаде и максимальная отправка их в последний период войны являются существенным элементом участия Канады в военных усилиях Объединенных Наций. Поэтому, когда война кончилась,

производство пищевых продуктов в Канаде и вывоз их достигли максимальной нагрузки. Мы поддерживали это положение до сих пор и намерены поддерживать и в будущем.

Еще раз от имени Канады подтверждаю в этой Ассамблее, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы удовлетворить продовольственные нужды Объединенных Наций в мирное время точно так же, как мы делали это во время войны.

Я заканчиваю то, что я хотел сказать. Я ограничился сведениями о фактическом положении, как оно представляется Канаде, и не пытался рисовать в драматических красках серьезность продовольственного положения. Голодные народы всего мира не насытишь красивыми фразами. Они не могут питаться широковещательными резолюциями. Эти народы и история будут судить нас не на основании слов, произнесенных здесь сегодня, а на основании того, что мы сделаем для облегчения их страданий. Я заявляю Генеральной Ассамблее, что весь канадский народ прежде всего озабочен тем, чтобы на суде истории он не был обвинен в том, что не выполнил своего долга перед человечеством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Кубы г-н Перес.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) *говорит по-английски*: Кубинская делегация желает безоговорочно присоединиться к проекту резолюции, которая призывает все Объединенные Нации оказать существенную помощь народам, которым угрожают голод, страдания и смерть. Кубинская делегация полагает, что положение настолько остро и чревато последствиями, что те, кому принадлежит почин этой резолюции, должны продолжать при нашей полной поддержке свои попытки обеспечить в полной мере согласованные действия всех Объединенных Наций и позаботиться о том, чтобы все средства были использованы для оказания максимальной помощи народам, которым грозят голод и голодная смерть.

Генеральная Ассамблея, выражая доверие Исполнительному комитету Продовольственной и сельскохозяйственной организации, который должен собраться в Вашингтоне 19 марта, ожидает от него, что он также приложит все усилия к тому, чтобы разрешить эту срочную проблему. Только самые энергичные и быстрые действия могут разрешить такой ужасный кризис.

Статистические данные, рисующие полную картину положения, будут полезны, но если мы будем слишком долго ждать цифр, прежде чем принять надлежащие меры, множество людей, находящихся на грани голодной смерти, будет обречено. Необходимо поэтому действовать на основании тех сведений, которыми мы сейчас располагаем. Когда имеешь дело с таким серьезным кризисом, надо импровизировать, пробовать новые методы, применять новые идеи.

Кубинская делегация полагает, что, в то время как крайне необходимо обеспечить доставку зерна голодающему населению во всем мире, не менее необходимо обеспечить снабжение другими возможными видами продовольствия. По-

этому следует серьезно изучить вопрос замены зерновых продуктов другими пищевыми продуктами. Проблема замены зернопродуктов и концентрированных пищевых продуктов другими более громоздкими продуктами может быть частично разрешена дегидратацией и другими способами, а также всемерной мобилизацией тоннажа и средств сухопутного транспорта, имеющих в распоряжении Объединенных Наций. Проблема распределения, т. е. доставки продовольствия нуждающемуся населению, пока не поздно, столь же важна, как и самое обеспечение продовольствия. Это соображение должно быть одним из главных при проведении в жизнь предлагаемого проекта резолюции.

Настоящие замечания имеют целью подчеркнуть необходимость эффективных мер для достижения великих гуманитарных задач, преследуемых резолюцией. Никакое планирование, никакая добрая воля, без соответствующих действий, не могут дать победу в борьбе с широко распространенным голодом. Мы должны отразить эту угрозу единственным способом, которым можно ее отразить — быстрыми, энергичными и дружными действиями, исходящими от всех Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Греции г-н Рендис.

К. РЕНДИС (Греция) *говорит по-французски:* Греческая делегация желает выразить свою признательность странам-поставщикам за те меры, которые они предполагают принять в целях увеличения вывоза зерна в страны, испытывающие нужду в зерновых продуктах. Мы желаем заверить их от имени греческого народа, для которого ввоз является буквально вопросом жизни и смерти, что от их почина зависит судьба миллионов людей, уже истощенных лишениями в итоге пяти лет войны и оккупации и неспособных выдержать новые испытания.

Даже в нормальное время наше население зависело от ввоза зерна, покрывающего до 50 процентов его потребностей. Если оно пережило войну, то этим оно обязано поставкам зерна, великодушно предоставленным Канадой, а сейчас оно существует только благодаря поставкам зерна от ЮНРРА.

В настоящее время пшеница составляет 80 процентов калорий, потребляемых большинством греческого народа. Тем не менее в Греции недостаток в продовольствии так велик, что, несмотря на щедрую помощь ЮНРРА, на долю нерабочего населения приходится в день на человека всего 1000 калорий.

Греческая делегация не сомневается, что раздавшийся сегодня призыв к согласованным действиям встретит немедленный и восторженный отклик во всем мире. Она ожидает от него положительных результатов. Она возлагает свои оптимистические надежды на традиции солидарности в странах-поставщиках и особенно в Соединенных Штатах Америки.

Греческий народ убежден, что щедрость американского народа — щедрость, которая поразила даже друзей и смутила врагов — снова склонит чашу весов в борьбе с голодом.

Мы с радостью приветствуем резолюцию, предложенную Генеральной Ассамблее, и надеемся, что содержащееся в ней предостережение по адресу стран-производителей, и стран-потребителей, и предложение о совместных усилиях окажутся мощным фактором при устранении угрожающей катастрофы. Кроме того, постановление Ассамблеи ободрит союзные народы, которые, уже пережив трагедию повсеместного голода, получают уверенность, что это бедствие не обрушится на них вторично.

Те, кому не привелось видеть ежедневно сотни людей, падающих от истощения, и исхудалых детей, блуждающих как привидения, не могут представить себе ни тех ужасных картин, которые запечатлелись в памяти людей, переживших этот ужас, ни той паники, которую вызывает самая угроза лишиться хлеба насущного.

Если мы позволим этой панике распространиться, мы сведем на-нет результаты, уже достигнутые в этих странах, и сделаем бесплодными мужественные попытки ЮНРРА помочь их восстановлению.

Переживаемый нами сейчас кризис велик, но и материальные и моральные ресурсы Объединенных Наций не менее велики. Выражая нашу веру в успех этого счастливого предприятия, мы убеждены, что те, кто больше других пострадал от ужасов голода, заранее ожидают с признательностью проведения в жизнь этого прекрасного почина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Общее обсуждение закончено. Ставлю на голосование резолюцию, содержащуюся в документе А/49. Полагаю, что возражений против этой резолюции нет.

Решение: *Резолюция принимается.*

75. Запрос о консультативном заключении Международного Суда по поводу толкования статей 11 и 12 Статута Суда: Доклад Генерального комитета (Документ А/59) — Снятие пункта с повестки дня заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Второй вопрос на повестке дня снят с повестки Генеральным комитетом. Речь шла о докладе Генерального комитета Генеральной Ассамблеи относительно запроса о консультативном заключении Международного Суда по поводу толкования статей 11 и 12 Статута Суда¹.

НОЕЛ-ВЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски:* Прошу слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Я не могу дать вам слова по существу, а лишь по поводу принятого Генеральным комитетом решения о снятии вопроса с повестки.

НОЕЛ-ВЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски:* Я крайне неохотно поднимаю вопрос, который, по вашим словам, Генеральный комитет снял с обсуждения, а именно — вопрос о резолюции, внесенной делегаци-

¹ Приложение 26, стр. 348.

ями Сальвадора, Франции и Соединенного Королевства о том, чтобы от Международного Суда было запрошено консультативное заключение относительно значения слова «заседание» в статьях 11 и 12 Статута Суда.

Я поднимаю этот вопрос только потому, что в заседаниях Совета Безопасности, в которых я принимал участие от имени своего правительства, я согласился на решение, принятое на предмет выборов, чтобы слово «заседание» толковалось как означающее «голосование» (что представляется мне нарушением принципов юридической практики и здравого смысла, если мне позволено будет так выразиться); я согласился на это только на определенном условии, что заключение Суда будет в дальнейшем запрошено. Насколько я понимаю протоколы Совета Безопасности, в имеющемся у меня стенографическом отчете от вторника, 12 февраля, стр. 163 и 164, Совет Безопасности принял сделанное мною предложение, состоящее в том, чтобы Совет Безопасности во всяком случае запросил консультативное заключение Суда, что, как я понимаю, он вправе сделать; а во-вторых, чтобы мы предложили Генеральной Ассамблее сделать то же самое. Мы пытались сделать это, выработав резолюцию, содержащуюся в документе А/59, которая, как я понимаю, была препровождена Секретариату немедленно же, т. е. несколько времени тому назад.

Теперь же я узнал, что по причинам мне непонятным она дошла до Секретариата лишь после того, как крайний срок для внесения резолюций уже истек. По этой причине — в числе других причин, которые я не считаю основательными — Генеральный комитет сегодня днем постановил, что эта резолюция не должна обсуждаться в настоящем заседании Ассамблеи. Я жалею об этом постановлении. Я считаю, что самым лучшим способом разделаться с этим вопросом, было бы получить консультативное заключение Суда.

Я не могу представить себе, какую выгоду можно получить от политического обсуждения этого вопроса в Комитете в следующей части настоящей сессии Ассамблеи, и я надеюсь, что предлагаемое мною решение, ввиду постановления Совета Безопасности, будет принято также и Ассамблеей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Мне жаль, но я не могу допустить обсуждение этого вопроса, не стоящего на повестке дня.

Хронологически говоря, Генеральный комитет в 2 ч. 45 м. дня обсудил вопрос о том, ставить ли на повестку дня запрос о консультативном заключении. Он постановил не делать этого по мотивам, в обсуждение которых я не желаю входить. Одно можно сказать наверняка: таково было его постановление, и поэтому вопрос снят с повестки дня. Вопрос был поставлен Секретариатом на повестку дня лишь на тот случай, что Генеральный комитет примет положительное решение. Поскольку решение было отрицательным, вопрос не стоит на повестке дня, и я мог лишь предоставить г-ну Ноел-Бейкеру слово к порядку дня.

76. Представительство неправительственных организаций в Экономическом и Социальном Совете: Доклад Первого комитета — Резолюция (документ А/54/Rev. 1).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Переходим к докладу Первого комитета о представительстве неправительственных организаций в Экономическом и Социальном Совете¹.

Слово имеет докладчик г-н Витери-Лафронте представитель Эквадора.

О. ВИТЕРИ-ЛАФРОНТЕ (Эквадор) *говорит по-английски*: Документ находится в руках у всех делегатов, и я полагаю, что все, что от меня требуется, это дать краткие разъяснения о проделанной нами работе.

Устав Сан-Франциско предусматривает необходимость и желательность для Экономического и Социального Совета прибегать в совещательном порядке к сотрудничеству неправительственных организаций, как международных, так и национальных, которые своими знаниями, опытом и авторитетом могли бы эвентуально помочь Совету в отправлении его существенных функций.

Как предусмотрено ст. 71 Устава, Всемирная федерация профсоюзов, Международный кооперативный альянс, Американская федерация труда и прочие неправительственные организации выразили желание сотрудничать с главным органом Объединенных Наций. Подобные просьбы были тщательно изучены и рассмотрены Генеральным комитетом, Первым комитетом и соответствующими подкомиссиями. В этих заседаниях был рассмотрен ряд предложений с целью установить мнение Первого комитета относительно пожеланий, имеющих быть предложенными на обсуждение по этому вопросу. В конце концов была принята резолюция². Эта резолюция была проголосована по статьям в отношении отдельных содержащихся в ней пунктов по существу, и в документе указаны результаты голосования по каждой части. Главные предложения, представленные делегациями Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Бельгии, находятся в приложении к документу.

Я имею честь от имени Первого комитета предложить Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«В связи с просьбами, представленными Всемирной федерацией профессиональных союзов, Американской федерацией труда, Международным кооперативным альянсом, а также другими неправительственными организациями, о том чтобы их представителям была предоставлена возможность принимать участие в работе Экономического и Социального Совета, и в соответствии со статьей 71 Устава, предусматривающей надлежащие консультации Экономического и Социального Совета с неправительственными организациями,

Генеральная Ассамблея рекомендует:

а) чтобы Экономический и Социальный Совет провел в возможно короткий срок надлежащие мероприятия для того, чтобы Всемирная федерация профессиональных союзов и Между-

¹ Прил. 27, стр. 348.

² Стр. 349-350.

народный кооперативный альянс, а также другие неправительственные международные организации, чьим опытом Экономический и Социальный Совет найдет нужным воспользоваться, могли сотрудничать, в целях консультации, с Экономическим и Социальным Советом;

б) чтобы Экономический и Социальный Совет также провел в возможно короткий срок надлежащие мероприятия для того, чтобы Американская федерация труда и другие национальные и региональные неправительственные организации, чьим опытом Экономический и Социальный Совет найдет нужным воспользоваться, могли сотрудничать, в целях консультации, с Экономическим и Социальным Советом».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Бельгии г-н Деусс.

Ф. ДЕУСС (Бельгия) *говорит по-французски*: Бельгийская делегация воздержится от голосования по представленному нам докладу и содержащемуся в нем предложению.

Она считает, что ни один из главных текстов, последовательно предложенных Генеральному комитету, Ассамблее и Первому комитету, не может ее удовлетворить.

С самого начала бельгийская делегация высказалась в пользу просьбы, представленной Всемирной федерацией профсоюзов. Она указала это 23 января в речи, произнесенной представителем Бельгии на первом заседании Экономического и Социального Совета. В дальнейшем она подтвердила свою позицию при обсуждении вопроса в Генеральном Комитете и в заседании Первого комитета, имевшем место 2 февраля.

Бельгийский взгляд по этому вопросу выражен в поправке, которую мы внесли в подкомиссию Первого комитета и которая воспроизведена в документе А/С.1/W.6, стр. 5.

Нашим желанием было бы видеть Всемирную федерацию профсоюзов допущенной к участию с совещательным голосом как в работах Экономического и Социального Совета, так и в работах Генеральной Ассамблеи. Этого мы не добились. Американский проект, принятый Первым комитетом, не упоминает об участии Всемирной федерации профсоюзов в работах Генеральной Ассамблеи. С другой стороны, он не указывает точно, в какой мере эта организация будет привлечена к работам Экономического и Социального Совета. В результате положение, признанное за Всемирной федерацией профсоюзов, не является удовлетворительным.

На этом основании бельгийская делегация не может принять текст, предложенный американской делегацией. Не может она и голосовать против этого текста, потому что такое голосование означало бы недопущение Всемирной федерации профсоюзов, тогда, как мы все время ее поддерживали.

С другой стороны, бельгийская делегация не может согласиться ни на какое другое предложение, которое бы не называло по имени Американской федерации труда в числе неправительственных организаций, допускаемых в совещательном порядке в Экономический и Социальный Совет.

Единственное решение, которое поэтому остается ей, — это полное воздержание. Это решение не есть для нас способ уклониться от ответственности, а логический вывод из твердой и неизменной линии поведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Громыко.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *говорит по-английски*: Советская делегация считает, что обсуждаемый в сегодняшнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи вопрос очень важен. Я хочу напомнить делегатам, что с самого начала обсуждения вопроса, поднятого Всемирной федерацией профсоюзов относительно участия ее представителей с совещательным голосом в работе Экономического и Социального Совета, советская делегация высказалась благоприятно по поводу этой просьбы. Советская делегация последовательно настаивала на том, чтобы эта просьба была удовлетворена, потому что мы считаем ее всецело оправданной.

Мы внесли на рассмотрение сначала Генерального комитета, а потом Первого комитета, следующее предложение по этому вопросу:

«Принимая во внимание вопрос, поднятый Всемирной федерацией профессиональных союзов об ее участии в работе Экономического и Социального Совета, Генеральная Ассамблея решает рекомендовать Экономическому и Социальному Совету предложить представителям Всемирной федерации профессиональных союзов участвовать в работе Совета с правом совещательного голоса».

Во время обсуждения этого вопроса в Генеральном комитете, а затем в Первом комитете Ассамблеи, некоторые делегации заняли позицию, отличную от ясной и определенной позиции советской делегации по этому вопросу. Главные возражения этих делегаций были следующие:

Во-первых, те делегации, которые возражали против предоставления Всемирной федерации профсоюзов возможности участвовать с совещательным голосом в работах Экономического и Социального Совета, считали, что было бы слишком много дать Федерации возможность участвовать в работе Совета с совещательным голосом. Они предпочитали употреблять более неопределенную формулу, предусматривающую лишь возможность консультации. Участие с совещательным голосом есть тоже форма консультации, только более определенная и действительная.

Во-вторых, некоторые делегации, включая делегации США и Великобритании, предлагали, чтобы просьба Всемирной федерации профсоюзов была удовлетворена только в том случае, если одновременно некоторые другие международные и национальные неправительственные организации будут приглашены участвовать в работах Совета на тех же основаниях. Указывалось, что все подобные организации — Американская федерация труда, Международный кооперативный альянс и пр., должны быть прежде всего допущены в Совет.

Заслуживает внимания, что с самого начала постановка вопроса об этих организациях носи-

ла ультимативный характер. Нам говорили: «Либо вы согласитесь принять благоприятное решение в отношении всех трех указанных организаций — Всемирной федерации профсоюзов, Американской федерации труда и Международного кооперативного альянса, либо ни одна из них не должна быть допущена к участию в работах Экономического и Социального Совета».

Советская делегация считает эту ультимативную постановку вопроса совершенно неоправданной. Она не может поэтому присоединиться к проекту резолюции, предложенной Первым комитетом. Она не может согласиться с решением Комитета, которое, если оно будет принято, будет означать:

1. что просьба Всемирной федерации профсоюзов о предоставлении ей возможности участвовать в работах Экономического и Социального Совета с совещательным голосом, не будет удовлетворена;

2. что участие Всемирной федерации в работах Совета будет в той же мере и на тех же основаниях, что и участие Американской федерации труда и Международного кооперативного альянса.

Таким образом, Всемирная федерация профсоюзов с самого же начала обсуждения этого вопроса ставится на одну доску с Американской федерацией труда, которая, как известно, является национальной профсоюзной организацией. Она ни в какой мере не может быть сравниваема с Всемирной федерацией профсоюзов ни по своему составу, авторитету и влиянию, ни по опыту, который может быть использован Экономическим и Социальным Советом в интересах укрепления экономического сотрудничества между народами.

Всемирная федерация профсоюзов является единственной в своем роде среди профсоюзных организаций. Она объединяет свыше шестидесяти миллионов рабочих, представляющих более пятидесяти стран. Ее опыт представляет собой сумму опыта многих национальных профсоюзов. Самая природа Всемирной федерации профсоюзов является указанием на то, что она в состоянии оказать большую помощь Организации Объединенных Наций при решении острых, сложных и важных экономических и социальных проблем. Ясно, что использование этого опыта Организацией было бы весьма полезно для укрепления и развития экономического и социального сотрудничества миролюбивых народов.

Принимая во внимание характер, авторитет и вес Всемирной федерации профсоюзов, было бы правильно постановить, чтобы представители Федерации были в первую очередь приглашены к участию в работе Совета. Американская федерация труда могла бы и может войти в Всемирную федерацию профсоюзов и, таким образом, как член этой организации, может участвовать с самого начала в экономической и социальной деятельности Объединенных Наций.

Когда какая-нибудь национальная неправительственная организация выражает желание помочь Объединенным Нациям в их экономическом сотрудничестве, уместно спросить, в какой мере эта организация готова прежде всего

сотрудничать с профессиональными союзами других стран. Этот вопрос вполне уместен при рассмотрении предлагаемой резолюции.

Если обсуждаемое нами сейчас предложение будет принято, создастся странное положение, при котором одна национальная профсоюзная организация будет поставлена в привилегированное положение, ибо она одна будет иметь отдельное независимое представительство в Экономическом и Социальном Совете. Такое положение будет фактически означать неравенство национальных профсоюзных организаций. Выходит, что эта организация получит премию за невхождение в Всемирную федерацию профсоюзов. Такое положение несомненно произведет неблагоприятное впечатление среди других национальных профсоюзов.

Я хочу, чтобы позиция советской делегации в этом вопросе была правильно понята. Советская делегация не поднимает вопроса о достоинствах той или иной национальной профсоюзной организации, в том числе и Американской федерации труда. Всем хорошо известно, что в годы войны рабочие всех союзных стран приложили огромные усилия, чтобы добиться победы над общим врагом. Рабочие США также внесли большой вклад в дело победы над врагом. Но при рассмотрении предлагаемого проекта резолюции недостаточно руководиться одним этим соображением, так как с этой точки зрения национальные профсоюзные организации других союзных стран находятся в аналогичном положении. Поэтому при равных условиях приходится руководиться другими соображениями. По мнению советской делегации, мы не должны ставить Всемирную федерацию профсоюзов на равные основания с какими-либо национальными профсоюзами.

Ввиду сказанного советская делегация не может поддержать предложение Первого комитета, так как это предложение не ставит Всемирную федерацию профсоюзов в положение, которое она должна занимать, положение, которого она заслуживает. Это предложение ограничивает возможности использования широкого опыта этой организации при разрешении ряда экономических и социальных реформ.

В заключение, от имени советской делегации я бы хотел заявить следующее: советские профсоюзы, которые насчитывают в своем составе более 25 миллионов рабочих, окажут активное содействие Всемирной федерации профсоюзов в ее стараниях помочь Организации Объединенных Наций. Как известно, в прошлом советские профсоюзы смело поднимали голос, когда мир приближался к катастрофе, которую готовила гитлеровская Германия. Они всегда призывали народы всех миролюбивых стран мира к сотрудничеству в целях общих усилий для предотвращения приближавшейся трагедии.

Не должно быть ни малейшего сомнения, что при разрешении острых и важных вопросов экономического, социального и политического сотрудничества между народами в интересах поддержания мира и безопасности и укрепления взаимопонимания между миролюбивыми нациями голос советских профсоюзов будет раздаваться громко и в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Мануильский.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *говорит по-французски*: После оживленных прений, продолжавшихся месяц в разных комиссиях, мы явились, наконец, в Ассамблею с проектом резолюции.

В течение этого месяца мы долго обсуждали вопрос и имели возможность обменяться всеми доводами. Я не скрою от вас, что, когда этот вопрос о Всемирной федерации профсоюзов был поставлен на повестку дня Ассамблеи, и каждый раз как мне приходилось слышать доводы некоторых политических деятелей, возражавших против нашей точки зрения, я видел перед собой миллионы людей, которые в настоящую войну с оружием в руках боролись за свободу и справедливость, чтобы спасти нашу планету от фашистского варварства. Среди этих миллионов людей были городские, промышленные и сельскохозяйственные рабочие. Не только эти картины представлялись моему уму, но я думал, что, если бы те из них, которые погибли, появились здесь среди нас, они могли бы сказать: «Вы могли собраться сегодня, чтобы обеспечить международный мир и безопасность, благодаря нашим усилиям. И вот мы вам говорим: никогда больше не повторяйте ошибок, которые были совершены в прошлом Лигой наций и которые довели эту Лигу наций до банкротства, в то время как нас они привели к новой войне».

Но, кроме этих жертв войны, я вызывал в своем уме миллионы рабочих, которые под снарядами работали на заводах. Это они были мишенью для неприятельских воздушных сил. Железнодорожные рабочие в ужасных условиях перевозили снаряды. Я помню простого водителя под стенами Сталинграда: с каким презрением к смерти спасал он наши жизни. Тогда-то я понял, почему наш генералиссимус Сталин, говоря об услугах, оказанных рабочими всех стран, в годовщину нашей Октябрьской революции в 1944 г. сказал: «Их служение останется незабываемым примером. Это беспримерное служение в истории человечества».

Я вспомнил также в этот момент слова президента Рузвельта, когда он лично вмешался в конфликт между Американской федерацией труда и Конгрессом производственных профсоюзов.

Я вспомнил также, что заявил г-н Черчилль, который представляет другое течение, чем, например, я и г-н Ноел-Бейкер, когда он в прочувствованных выражениях воздал должное рабочему классу.

По всем этим причинам мы с самого возникновения вопроса настаивали на допущении Всемирной федерации профсоюзов; по тем же причинам, и чтобы воздать должное рабочему классу, необходимо, чтобы мы голосовали единогласно за допущение Федерации. Задачи этой Федерации те же, что и у нас. В комитетах и подкомиссиях мы твердили: «Не забывайте, что главная задача, которая сейчас стоит перед миром, это восстановить то, что было разрушено

и разрушено германским и японским варварством». Кто может дать этому делу прочное основание, чтобы всеми средствами, всеми усилиями, восстановить Европу, в частности, Восточную Европу? Конечно, рабочий класс. Опыт, которым мы обладаем, достаточно хорошо показывает, что рабочий класс без различия расы и пола всегда был хранителем мира. Именно рабочий класс постоянно боролся за мир. Почему не итти рука об руку с этой организацией? Я вас прошу: укажите мне ваши основания. Почему не итти нам рука в руку с Всемирной федерацией профсоюзов?

Крупные перемены произошли в мире, в Англии и в других странах. Мы надеялись, что, например, г-н Фрейзер, который находится во главе правительства Новой Зеландии и который произнес в Сан-Франциско прочувствованную речь, окажется на нашей стороне и что между нами не будет разногласий.

Мы очень хорошо понимаем позицию американской делегации. Уважаемый представитель США сенатор Коннэлли, заявил нам с самого начала: «Нет, эта просьба неприемлема, она противоречит Уставу». Мы сопротивлялись. Мы пытались убедить представителя США, что просьба не находится в противоречии с Уставом. Г-н Коннэлли, внося впоследствии просьбу Американской федерации труда, признал нашу правоту. Он сказал: «Хорошо. Это не противоречит Уставу. Но допустим обе организации в Объединенные Нации».

В принципе я понимаю его позицию и не хочу спорить с ним. Чего я не способен понять, это позиции уважаемого представителя Соединенного Королевства г-на Ноел-Бейкера и позиции уважаемого представителя Новой Зеландии г-на Фрейзера.

С самого же начала, когда вопрос был поставлен, вместо того чтобы отвечать прямо — да или нет, стали вытаскивать из карманов разные просьбы о допущении различных организаций: «Ага, вы хотите допустить Всемирную федерацию профсоюзов? Так вот еще кандидатура Международного кооперативного альянса». Из другого кармана вытаскивался другой документ: «Вот еще просьба организации международных торговых палат». В третьем кармане обнаруживались еще бумажки: просьба международных предпринимателей. И наконец, Американская федерация труда: «Что вы скажете на это? Надо удовлетворить все эти просьбы».

Таков главный аргумент. Мы очень хорошо это понимаем. У нас уже есть некоторый опыт подобных маневров. Это называется топить шукку в реке, а не давать ответ. Я хотел подчеркнуть это, чтобы показать, что с самого начала мы желали откровенного и широкого обсуждения вопроса перед Генеральной Ассамблеей. К несчастью, после длительных прений мы не пришли ни к какому решению.

Я вношу теперь поправку к южноамериканскому предложению. Она заключается в следующем: я бы хотел подчеркнуть, что Всемирную федерацию профсоюзов нельзя ставить на одну доску со всеми другими организациями. Это производственная организация, организация рабочих, профсоюзов, этой основы современной

демократии. Мы не можем построить демократический мир, если мы устраним эту организацию из нашей политической конституции. Вот почему в своей первой поправке я хотел подчеркнуть, что Всемирная федерация профсоюзов должна получить место с совещательным голосом на всех заседаниях Экономического и Социального Совета.

Есть другая точка зрения. Сенатор Коннэлли на нас напал. Он даже напомнил об услуге, которую он оказал Украине, голосуя за ее допущение в Организацию. Я ему за это благодарен. Но это не значит вовсе, что я обязался всегда голосовать заодно с сенатором Коннэлли. У нас еще встретятся трудности. Тем не менее я надеюсь, что нам удастся добиться единства по некоторым вопросам.

Сенатор Коннэлли говорил нам: «Это несправедливо. Вы предлагаете допустить Всемирную федерацию профсоюзов. Вы говорите, что она представляет 59 стран. Надо, значит, чтобы Американская федерация труда тоже была представлена».

Я бы хотел немного напомнить вам историю, так как я не уверен, что все делегаты знают рабочие проблемы так же хорошо, как я, который давно уже специализировался на них. Г-н Ситрин, председатель британских профсоюзов, приложил большие усилия. Он даже ездил в США, чтобы убедить Американскую федерацию труда войти во Всемирную федерацию профсоюзов. Американская федерация труда не захотела внять его доводам. Я спрашиваю себя: почему? Может быть, ею руководил своего рода изоляционизм по отношению к европейским делам. Может быть, она заняла позицию выскочки и смотрит с некоторым презрением на народы Европы, говоря: «Ведь мы находимся по другую сторону океана, мы не имеем ничего общего с вами».

Г-н Коннэлли говорит: «Это равенство». Но я именно и отрицаю, что это есть равенство. С одной стороны, вы имеете пятьдесят девять стран, объединенных в один профсоюз. Может быть, дело идет в некоторых случаях о скромных странах, как моя; о более крупных странах, как СССР; о скромных и далеких странах, как Никарагуа. С другой стороны, вы имеете Американскую федерацию труда. Это значит власть на весах две совершенно неравные гири. Американская федерация труда, естественно, уступает организации, которая насчитывает пятьдесят девять стран. Где же равенство, я вас спрашиваю, провозглашенное Уставом?

Вы знаете хорошо, что, когда мы обсуждали в Подготовительной комиссии вопрос о постоянном местопребывании Объединенных Наций, я бросился в бой и сражался за то, чтобы постоянное местопребывание было установлено в США. Я боролся с доводами, которые европейцы выставляли против этого выбора. Защитники европейской точки зрения говорили: «Если местопребывание Организации будет в Америке, это даст последней своего рода привилегию». Я, со своей стороны, не разделял этого опасения, потому что я считал, что мы должны вовлечь Америку в дело мира точно так же, как

мы вовлекли ее в дело войны. Вот почему я голосовал в пользу США.

Я бы хотел еще обратить внимание сенатора Коннэлли на один довод, выдвигаемый, когда говорят об известных привилегиях. Нам говорят: «Организация приобретет известный престиж в силу того факта, что Американская федерация труда представляет часть рабочего класса и имеет тот же вес в международном масштабе, что и Всемирная федерация профсоюзов».

Таков мотив, в силу которого я предлагаю исключить то место в проекте резолюции, которое относится к Американской федерации труда. Нужно, чтобы Экономический и Социальный Совет был свободен в выборе организаций, к опыту которых он сочтет нужным прибегнуть, но нельзя, чтобы мы задевали чувство равенства, которое очень сильно развито особенно в странах Южной Америки. Если упомянуть Американскую федерацию труда, почему бы, например, представителю Панамы не заявить: «Укажите также Южноамериканскую федерацию труда».

Я вношу свою поправку именно для того, чтобы избежать неравенства и устранить источник осложнений. Я вас прошу рассмотреть ее с точки зрения общих интересов и с точки зрения нашего уважения к рабочему классу, и я уверен, что вы найдете ее и справедливой, и разумной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Коннэлли.

Том КОННЭЛЛИ (Соединенные Штаты Америки) *говорит по-английски*: Я высоко ценю представляющую мне возможность выступить с речью — надеюсь, короткой — в заключительном заседании Объединенных Наций. Мы затеяли великое дело, историческое дело. Организацией Объединенных Наций мы открываем новую главу всемирной истории, и я надеюсь, что наши труды будут завершены в духе Устава, в духе сотрудничества на началах Устава, в духе мира, в духе стовора, в духе внимания к чувствам и интересам других наций и других народов, и именно в таком духе я позволяю себе представить Ассамблее некоторые замечания.

Наша Организация была создана в Сан-Франциско, где она приняла Устав, и в этом Уставе имеется статья 71, на которую я обращаю внимание делегатов. Эта статья предусматривает, что «Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть условлены с международными организациями, а, в случае надобности, с национальными организациями после консультации с заинтересованным членом Организации». Раз в эту статью 71 были включены и «международные организации», и «национальные организации», это должно было что-то означать.

По мнению некоторых из собравшихся здесь, Генеральная Ассамблея должна признать только одну организацию из всех организаций меж-

дународного или национального характера. Только одна должна быть избрана. Но Устав говорит не то. Устав говорит «организации». Эти организации должны подать заявления о приеме. Ряд заявлений уже подан. Эти заявления были переданы на рассмотрение Генерального комитета, и Генеральный комитет предложил, чтобы вопрос был поставлен на повестку дня. Затем Генеральная Ассамблея передала все эти заявления в Первый комитет на предмет решения. Всемирная федерация профсоюзов, Американская федерация труда, Международный кооперативный альянс, одна женская организация и еще одна организация были теми организациями, которые сделали заявления о приеме их. Все эти заявления поступили на рассмотрение Первого комитета.

Что сделал Первый комитет? Тут я бы хотел обратиться к Генеральной Ассамблее в защиту добросовестности ее комитетов. Когда вы назначаете какой-нибудь комитет и поручаете ему известную задачу, и комитет эту задачу выполняет, вы должны выразить ему свое одобрение. Вы должны поддержать его, если только нет налицо решительных доводов, доказывающих, что он неправ. Если у вас имеется служащий, которому вы поручаете какую-нибудь задачу, он добросовестно выполняет ее и является к вам, чтобы дать отчет, вы должны похвалить и одобрить его.

Что сделал Первый комитет? После продолжительных прений, проявив самое заботливое отношение к делу, выслушав довод за доводом (речи, которые вы слышали здесь сегодня, были отголосками того, что происходило в Комитете, и мы уже неоднократно слышали их; речь, которую я произношу сейчас, вы, вероятно, также уже несколько раз слышали), что сделал Комитет? Рассмотрев все заявления, рассмотрев все внесенные изменения, Комитет препроводил обратно в Ассамблею проект за № А/54, и я прошу вас теперь взять этот проект.

Что сделал Комитет? Он не действовал в узком, эгоистическом духе. Он не сказал: «Мы признаем только одну организацию и выкинем все другие». Он признал, что Устав имел в виду как международные, так и национальные организации. Поэтому он признал право Экономического и Социального Совета принимать надлежащие мероприятия в отношении Всемирной федерации профсоюзов. Мы не против Всемирной федерации профсоюзов. Мы вполне готовы допустить ее; мы вполне готовы дать ей первое место; мы вполне готовы назвать ее первой. Комитет признал также Международный кооперативный альянс. Я заинтересован в этой организации только в качестве члена Объединенных Наций. Но мне говорят, что в Великобритании и других странах она имеет большое значение. Если это так, я готов признать ее, я готов допустить ее. Я не хочу закрывать двери перед какой-либо организацией. Поэтому в пункте (а) Комитет перечисляет в первую очередь эти международные организации — словно головных парад, занимающих первые места в шествии. Всемирная федерация профсоюзов идет во главе — мы не возражаем против этого.

Но затем, в разделе (b) — я ссылаюсь сейчас на Устав который, говорит: «... с национальными организациями после консультации с заинтересованным членом Организации». Наше правительство одобрило Американскую федерацию труда. Мы не остановились на этом. Мы готовы допустить другие национальные организации. В нас нет исключительности. Мы не принадлежим к высшей аристократии. У нас нет званий. Мы не носим отличительных знаков самозванного превосходства. Вы готовы, чтобы они все вошли, и мы предпримем как можно скорее шаги, которые позволят Всемирной федерации профсоюзов (мы не остановились на этом), а также и другим национальным и региональным организациям присоединиться. Так гласит Устав. Должны ли мы повиноваться Уставу и должны ли мы жить по Уставу или же согласно личным взглядам тех или иных лиц? Мы должны жить по Уставу и согласно Уставу.

Теперь г-н Мануильский, к которому я питаю величайшее уважение, — а если бы он не был таким упрямым, питал бы и величайшую привязанность, — теперь г-н Мануильский предлагает, чтобы пункт (b) предложения был исключен. Он хочет вычеркнуть целиком пункт (b). Он не желает его вовсе. Он говорит, что в пункте (b) другие организации, кроме Американской федерации труда, не упомянуты. Они упомянуты: «... другие национальные и региональные... организации». Причина, по которой они не были названы поименно, та, что они не подали заявлений. Комитет не имел перед собой названий. Но когда бы они ни обратились к Экономическому и Социальному Совету, эта формула вступит в действие. Эта формула пункта (b) входит в силу и имеет действие, и Совету предлагается, чтобы, они были признаны, если они обратятся к нему.

Г-н Мануильский с большим пылом ратовал за некоторые южноамериканские рабочие союзы. Да, он готов допустить южноамериканцев, но не североамериканцев. Он живет так далеко на юге России, что он ни во что не ставит север. Посмотрим однако. Наше предложение обнимает все национальные рабочие союзы или иные национальные социальные и экономические организации в Латинской Америке или где-либо еще, и устанавливает прецедент. Если вы его вычеркнете, если вы ограничите ваше признание международными организациями, тогда вы закрываете будущий доступ национальным союзам или национальным организациям. Но если вы признаете пункт (b), который говорит, что другие неправительственные национальные организации будут допущены, вы устанавливаете правило, вы устанавливаете мерило, на основании которого все эти другие организации могут быть и будут допущены в Экономический и Социальный Совет.

Почему же на конференции в Сан-Франциско была принята статья 71? Она была принята в интересах Экономического и Социального Совета. Хотели, чтобы Экономический и Социальный Совет мог пользоваться советом любого рода организации, которая того стоит и обладает информацией. Г-н Мануильский предлагает нам заткнуть одно ухо и смотреть только одним гла-

зом. Мы не увидим всего, что можно видеть; мы не услышим всего, что можно слышать. Мы будем пользоваться одним ухом и одним глазом. Я считаю, что Экономический и Социальный Совет имеет право на всю жизнь, на всю информацию, на все советы, какие он может получить от какой-либо организации. Он не обязан принимать эти советы; он их рассматривает, взвешивает и затем передает по назначению.

Мы не против Всемирной федерации профсоюзов. Мы отводим ей привилегированное место. Мы даем ей место наверху в пункте (а). Но мы не считаем, что это признание Всемирной федерации профсоюзов должно означать исключение всех остальных. Если бы это было так, статья 71 гласила бы: «Экономический и Социальный Совет уполномочивается допустить Всемирную федерацию профсоюзов», и после этого поставлена была бы точка. Дальше ничего бы не было. В тексте было бы сказано: «Допустить Всемирную федерацию профсоюзов, как только г-н Мануильский попросит об этом», и точка.

Мне кажется, что настоящее собрание понимает, в чем заключается вопрос. Я утверждаю, что Американская федерация труда имеет многолетний опыт в рабочем и социальном вопросе, она была крупной силой в нашей стране, ее влияние распространялось на другие страны. Ее советы были бы ценны для Экономического и Социального Совета. Они были бы полезны самой Всемирной федерации профсоюзов, поскольку Американская федерация много старше ее. Мы не собираемся проводить обидные сравнения, но это бы подняло уровень Экономического и Социального Совета.

Г-н Мануильский упомянул о том, что русские рабочие производили оружие. Прекрасно. Я преклоняюсь перед ними. Да благословит их бог! В то время как русские войска оказывали сопротивление врагу, я произнес не одну речь и у себя в штате, и в сенате в Вашингтоне, где я восхвалял доблестные русские войска, которые держали фронт и боролись с захватчиками родины. Но были и другие рабочие, г-н Мануильский. Были рабочие у нас в США. Они выпускали танки, производили оружие, самолеты, которые мы были рады посылать в Россию, в Великобританию, во Францию и во все страны, боровшиеся с державами оси. Мы посылали их, потому что мы этого хотели. Мы послали по закону о займе и аренде почти на срок миллиардов долларов материалов, произведенных руками американских рабочих. И теперь вы хотите отказать им в признании? Вы хотите заявить против них отвод? Вы хотите сказать им: «Мы признаем рабочих других государств и наций, но не вас»?

В заключение разрешите мне сказать, что Соединенные Штаты Америки не были членом старой Лиги наций. Я жалею об этом, но это так. Теперь мы входим в эту Организацию. Хотите ли вы наложить на нас ограничения? Хотите ли вы отвести нас в уголок и сказать: «Вот это уголок США»? или: «Хорошо, мы признаем вас всех, но США должны сидеть на задней скамье, занимать скромное место»? Я не думаю,

чтобы вы этого хотели. Я думаю, что вы хотите, чтобы мы работали с вами. Что-ж, если вы этого хотите, дайте нам возможность работать с вами. Предоставьте нам долю участия в ваших проблемах. Мы помогали во время войны, мы послали нашу армию, наш флот, наше оружие, наши танки, наши самолеты и наше продовольствие. Мы готовы оказать содействие также в разрешении проблем в мирное время.

Сегодня, когда я слушал призывы по поводу пшеницы, по поводу продовольствия, в моем сердце они находили отклик, и они найдут отклик у меня на родине. Мы поможем в этом, разумеется, мы поможем. Но мы не хотим, раз мы помогаем, чтобы нас наказывали, чтобы нас подвергали общественному ostrакизму. Мы помогли с ЮНРРА, не правда ли? Мы помогли с ЮНРРА и будем продолжать помогать. Перед тем как я уехал из Вашингтона, мы вотировали еще 1 300 000 000 долларов ЮНРРА на питание голодных, больных и слабых в других странах. Эта сумма не была вотирована под давлением. Она была вотирована, потому что американский народ хочет оказать помощь за океаном, облегчить несчастных здесь и в других странах. Таким образом, мы являемся частью новой Организации, мы хотим сотрудничать с новой Организацией и мы не хотим, чтобы Объединенные Нации приносили нас в жертву.

Поэтому, в заключение, я прошу вас поддерживать ваш Комитет. Вот, что это значит. Держитесь за ваш Комитет. Голосуйте против всех поправок, какие могут быть предложены. Когда настанет время, голосуйте за этот проект резолюции, который признает на первом месте Всемирную федерацию профсоюзов и Международный кооперативный альянс, а затем, в пункте (b) признает Американскую федерацию труда, не на тех же основаниях, а как национальную или региональную организацию, и далее рекомендует, чтобы другие организации допускались на тех же условиях.

Соединенные Штаты Америки, г-н Мануильский, страна, которая лежит за три тысячи миль по ту сторону океана. Она занимает огромное пространство. Ее население составляет 130 или 140 миллионов людей, — людей, которые явились почти из всех стран на земле. Наши идеалы — идеалы Объединенных Наций. Мы хотим мира. Мы проливали кровь, чтобы обеспечить мир. Мы раздавали наши богатства, чтобы обеспечить мир. Мы находимся здесь, чтобы предоставить в распоряжение Объединенных Наций наши труды и силы в интересах мира. Не отвечайте нам на это ограничениями, осуждением и проведением черты: по одну сторону улицы избранные, по другую — отверженные. Мы просим только о справедливости. Мы великодушны, потому что мы предоставляем все, чего г-н Мануильский просит, в пункте (а). Я прошу господина Председателя и членов Ассамблеи голосовать против поправок и поддержать ваш Комитет, который в течение трех недель заседал и спорил почти ежедневно и, когда все было кончено, большинством 25 голосов против 9 принял настоящий проект и рекомендовал его принятие Ассамблеей. Я надеюсь, что Ассамблея последует рекомендации своего Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Записалось еще пять ораторов — представители Норвегии, Польши, Франции, Соединенного Королевства и Новой Зеландии. Я предлагаю Ассамблее прекратить прения после того, как эти пять ораторов выскажутся, и закрыть список ораторов. Имеются ли возражения? Список ораторов закрыт.

Слово имеет представитель Норвегии г-н Мое.

Финн МОЕ (Норвегия) *говорит по-английски*: Норвежская делегация вносит поправку к обсуждаемой сейчас Ассамблеей резолюции. Мы предлагаем заменить слова: «сотрудничать, в целях консультации, с Экономическим и Социальным Советом» в конце пункта (а) словами «участвовать в Совете с совещательным голосом». В новом виде пункт (а) будет гласить следующее:

«чтобы Экономический и Социальный Совет провел в возможно короткий срок надлежащие мероприятия для того, чтобы Всемирная федерация профессиональных союзов и Международный кооперативный альянс, а также другие неправительственные международные организации, чьим опытом Экономический и Социальный Совет найдет нужным воспользоваться, могли участвовать в Экономическом и Социальном Совете с совещательным голосом».

Норвежская делегация вносит эту поправку, чтобы выразить чувства, которые, мне кажется, разделяются многими делегациями в этом зале. Вышло так, что в Первом комитете многие делегации не могли выразить голосованием своего настоящего отношения к вопросу. Норвежская делегация голосовала бы за резолюцию СССР, но она не могла это сделать, не голосуя в то же время против включения Международного кооперативного альянса в число международных неправительственных организаций, с которыми должен консультироваться Экономический и Социальный Совет.

Норвежская делегация держится мнения, что так должно быть. Экономический и Социальный Совет должен консультироваться с Международным кооперативным альянсом, а также с другими крупными и представительными организациями, имеющими богатый опыт в области, в которой работает Экономический и Социальный Совет. Это мнение основано на нашем опыте у себя, на родине. Мы никогда не могли бы с таким успехом сопротивляться германскому гнету, если бы мы не могли противопоставить захватчикам единый фронт всех живых экономических и социальных сил норвежского народа. Точно также мы пытаемся мобилизовать все организованные силы нашего общества для восстановления страны. Мы убеждены, что без поддержки и активного сотрудничества общественного мнения правительство и власти не смогут выполнить эту задачу.

По мнению норвежской делегации, это верно также и в отношении работы Объединенных Наций. Вот почему в нашу делегацию входят председатель Норвежской федерации профсоюзов, председатель Ассоциации работодателей и видная представительница всех важных отраслей деятельности норвежских женщин.

Для норвежской делегации поэтому совершенно очевидно, что прежде всего в заседаниях Экономического и Социального Совета должен быть услышан мощный голос мирового рабочего движения. Но мы должны также заручиться активной поддержкой других крупных и значительных международных организаций. Повторяю, однако, что они должны быть крупными и значительными. Усиливая эту часть резолюции, норвежская делегация хочет выразить эту насущную нужду в обеспечении Экономическому и Социальному Совету поддержки мирового рабочего движения и всех положительных и созидательных сил.

Движимые тем же духом, мы ничуть не возражаем против консультации национальных и региональных организаций в тех случаях, когда они достаточно крупны и значительны. Очевидно, однако, что национальные и региональные организации не могут быть поставлены на одну доску с международными организациями. Что касается национальных и региональных организаций, то они будут консультироваться время от времени, когда Совет будет иметь дело с вопросами, специально интересующими эти организации. С организациями международного характера Экономический и Социальный Совет должен поддерживать более постоянное сотрудничество. Вот почему в отношении международных организаций мы бы употребили выражение «... участвовать в Экономическом и Социальном Совете с совещательным голосом», а в отношении национальных организаций несколько ослабленное выражение «... сотрудничать в целях консультации».

По нашему мнению, это было бы лучшим ответом на упрек в том, что международную организацию не следует ставить на одну доску с национальной организацией. Мы считаем также, что это вполне отвечает ст. 71 Устава. Статья эта говорит только о случаях, когда надлежащие мероприятия могут быть условлены с национальными организациями. На наш взгляд эта поправка расчищает путь к сговору и единству по этому вопросу.

Мы собираемся сделать из Организации Объединенных Наций прочный оплот мира и безопасности, и она не должна изолировать себя. Мы не должны отказываться ни от какой поддержки, ни от какого сотрудничества. Рабочее движение предлагает мобилизовать миллионы своих членов на активную борьбу за задачи Объединенных Наций. Примем же его предложение в убеждении, что наши разговоры и решения будут бесплодны, если мы не сможем сплотить самые народы и все созидательные силы человечества на защиту нашей Организации в ее борьбе против фашизма и войны, за демократию и мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Польши г-н Виневиц.

Ю. ВИНЕВИЧ (Польша) *говорит по-английски*: Рассматриваемый нами доклад ясно указывает на трудности, которые возникли в Комитете, когда подверглись обсуждению полученные от представителей Всемирной федерации профсоюзов письма и началось рассмотрение

вопроса о сотрудничестве с Экономическим и Социальным Советом других неправительственных организаций.

Разрешите мне указать здесь еще раз, что польская делегация считала и считает в первую очередь письмо Всемирной федерации профсоюзов правильным и заслуживающим поддержки. В результате прений, длившихся много дней во многих заседаниях, Ассамблее приходится, однако, сегодня принимать резолюцию, которая ничуть не подвигает дело. После того как мы проведем эту резолюцию, Всемирная федерация профсоюзов окажется, например, перед решением, которое даже не приветствует предложения этой крупной организации. Мы не можем считать, что мы приблизились к осуществлению ст. 71 Устава тем, что прибавим к перифразе того, что было сказано в Уставе, слова «в возможно короткий срок». Не будет дело продвинуто и тем, что вместо общей формулы Устава, вместо слов «международные и национальные организации», мы вставим название Всемирной федерации профсоюзов или других таких организаций, которые выразили пожелание о более тесном сотрудничестве с Объединенными Нациями.

На наш взгляд, задачей Ассамблеи должно быть скорейшее осуществление принципов Устава. Построение мира требует столь же быстрых мер, как ведение войны. Взгляд, по которому решения могут откладываться, как «преждевременные», не годится.

Такой вопрос, как предложение Всемирной федерации профсоюзов, несомненно достаточно важен, чтобы требовать быстрого и ясного решения. Всемирная федерация профсоюзов — организация широкого, мирового характера. Тесное сотрудничество Всемирной федерации профсоюзов с Объединенными Нациями внесет в работу органов Объединенных Наций достигнутый уже рабочим классом дух солидарности и опыт, который бесконечно важен для Организации Объединенных Наций, обязавшейся бороться с духом узкого национализма. Письмо Всемирной федерации профсоюзов от 17 января¹, адресованное нашему Председателю, правильно указывает, что Организация Объединенных Наций может служить своей высокой задаче обеспечения мира и повышения уровня жизни народов только в том случае, если она будет поддержана полным пониманием и активным сотрудничеством рабочих масс.

Поэтому польская делегация будет голосовать против резолюции в ее теперешнем виде. Вместо того мы призываем Экономический и Социальный Совет, который должен теперь рассмотреть этот вопрос более детально, предложить формулу, которая прежде всего пошла бы дальше навстречу предложению Всемирной федерации профсоюзов, чем сегодняшняя резолюция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Франции г-н Поль-Бонкур.

Ж. ПОЛЬ-БОНКУР (Франция) *говорит по-французски:* Я попросил слова только что, во

¹ Официальный отчет Генерального комитета Генеральной Ассамблеи (первая часть первой сессии).

время речи бельгийского представителя, чтобы сказать, что французская делегация при голосовании займет ту же позицию, что и бельгийская, — не только из симпатии к дружественной и соседней стране, но и потому, что выдвинутые им в защиту своей точки зрения соображения представляются мне уважительными.

Французская делегация была первой в Генеральном комитете Ассамблеи, которая поддержала предложение г-на Мануильского о том, чтобы передать вопрос в Ассамблею и дать положительный ответ на заявление Всемирной федерации профсоюзов о приеме. Поэтому она не может голосовать против резолюции, которая предусматривает постоянное сотрудничество Всемирной федерации профсоюзов с Экономическим и Социальным Советом. Продолжительное обсуждение нами вопроса, которое не было столь бесплодным и лишним, как может показаться, поскольку оно повело к известному сближению точек зрения, привело к тому, что даже те, кто вначале, казалось, больше всего возражал против этого, приняли постоянное сотрудничество Всемирной федерации профсоюзов. Сам г-н Коннэлли, в свойственных ему красочных выражениях, заявил, что мы помещаем Федерацию перед алтарем в церкви, рядом со священником, или в ложе первого яруса в опере.

Тем не менее, хотя это признание и открывает, надо сказать, широкие перспективы для необходимого сотрудничества между Всемирной федерацией профсоюзов и Организацией Объединенных Наций, мы не можем голосовать за резолюцию. Мы не можем голосовать за нее, потому что она совершенно игнорирует главное требование Всемирной федерации профсоюзов, а именно, чтобы ее голос раздавался в наших общих собраниях. Признаюсь, что мы бы хотели, чтобы одно или два заседания в течение каждой сессии были посвящены заслушиванию представителей этих крупных международных организаций, которые являлись бы сюда сообщить нам из первых рук требования рабочего класса.

Я вижу здесь несколько лиц, которые напоминают мне первые дни Конференции по разоружению, когда один за другим представители международных организаций поднимались на трибуну и выражали надежды, которые они возлагали на наши труды. Если эти надежды были обмануты, вина в этом не их. Так вот, повторяю, мы бы хотели, чтобы в каждую из наших сессий одно или два заседания были посвящены заслушиванию требований рабочего класса. Это внесло бы в наши прения струю свежего воздуха, распахнуло бы окошки во внешний мир и было бы, на мой взгляд, хорошо.

С другой стороны, мы не будем голосовать за резолюцию, потому что, если г-н Коннэлли и признает, в своих красочных образах, видную и выдающуюся роль Всемирной федерации профсоюзов, самый текст резолюции ее не признает. Пункты (а) и (б) совершенно равнозначны, одинаковы: и в том, и в другом Экономический и Социальный Совет просто приглашается принять надлежащие мероприятия, чтобы заручиться сотрудничеством в совещательном порядке. Я же считаю, что такая органи-

зация, как Всемирная федерация профсоюзов, с одной стороны, и другие национальные и региональные организации, сотрудничество которых Экономический и Социальный Совет приглашается с полным основанием заручиться, с другой стороны, — что они несоизмеримы.

Никто менее меня не склонен отрицать значения некоторых из этих организаций. Я знаю состав и значение американских рабочих организаций. Их превосходная работа, так легко и охотно проведенная, позволила им послать в Европу на сорок миллиардов товаров. Именно потому, что я это знаю, я от души желаю, чтобы наступил день, когда эта великая рабочая организация присоединится к великому мировому рабочему движению. Но каковы бы ни были ее достоинства, каковы бы ни были достоинства других аналогичных организаций, я считаю, что они и Всемирная федерация профсоюзов несоизмеримы. Последняя включает пятьдесят девять стран и около семидесяти миллионов членов. Поймите: семьдесят миллионов мужчин и женщин, возложивших свои надежды на это всемирное профсоюзное сотрудничество, которое дает им надежные гарантии. Такая организация нам необходима. Ее сотрудничество нам необходимо, если мы хотим осуществить то дело восстановления, которому мы преданы. Как вы хотите восстановить мир на земле без сотрудничества международно-организованного рабочего класса? Вы не можете это сделать, точно так же, как мы не могли вести войну во всех странах без содействия рабочего класса, будь то Американская федерация труда или русские рабочие, о которых нам только что говорил г-н Громыко, или же рабочие всех других народов.

Наконец, на заднем плане всех наших забот всегда маячит признак агрессии, решения Совета Безопасности, экономические санкции против агрессора. Представляете вы себе те действия против агрессора, к которым мы должны готовиться, без международно-организованного рабочего класса?

Вот это полное равновесие, устанавливаемое резолюцией между Всемирной федерацией профсоюзов, а также другими аналогичными крупными международными организациями, с одной стороны, и национальными и региональными организациями, как бы значительны они ни были, с другой, представляется французской делегации ошибкой. Вот почему во время прений в Первом комитете я собирался внести поправку, которая, мне казалось, в точности отвечала и духу и даже тексту Устава. Не забудем, что ст. 71 Устава приглашает Экономический и Социальный Совет заручиться сотрудничеством международных организаций, могущих снабжать его информацией. Но эта же статья содержит двойную оговорку, которая показывает, что Устав не ставил национальные и региональные организации на одну ногу с международными организациями, ибо он устанавливает, что Совет может привлекать для консультации национальные и региональные организации «в случае надобности» и «после консультации с заинтересованным членом Организации». Совершенно ясно поэтому что сама ст. 71 про-

дит различие, которого мы не находим в предлагаемой нам резолюции.

Вот почему я собирался внести поправку, вытекающую из самого текста ст. 71 Устава, о том, чтобы Экономический и Социальный Совет прибегал к консультированию с национальными и региональными организациями только тогда, когда он имеет дело с вопросами, касающимися той страны или группы стран, к которым принадлежат данные организации. Ранее принятая резолюция, клавшая конец поправкам, не позволила мне внести мою поправку. Я не считал нужным снова вносить ее в Генеральной Ассамблее. По соображениям метода и порядка я питаю величайшее уважение к работам и решениям комитетов, где представлены все государства. Я не хотел затруднять прения этой поправкой. Но, поскольку я не мог внести ее и добиться ее принятия, французская делегация, к сожалению, не может голосовать за резолюцию. Говоря «к сожалению», я выражаю свои искренние чувства, ибо, — и я хочу кончить так же, как начал, чтобы показать мою добрую волю и мое отношение к этой резолюции и к важному действию, которое мы собираемся совершить, — делая это, французская делегация глубоко и искренно желает, чтобы Экономический и Социальный Совет воспользовался до конца сделанным ему приглашением привлечь к своим работам Всемирную федерацию профсоюзов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово принадлежит делегату Соединенного Королевства.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я согласен не со всем, что говорил г-н Громыко, но я согласен с ним в том отношении, что это вопрос большой важности; что для успеха наших новых учреждений в ближайшем и более отдаленном будущем для нас существенно иметь за собой поддержку больших массовых движений в мире. Я считаю, что настоящая резолюция обеспечит нам эту поддержку, и я думаю, что, приняв ее, Генеральная Ассамблея сделает большое дело.

Г-н Громыко говорил о резолюции, как об американском предложении, и в этом заключалась, если мне позволено будет со всей почтительностью это сказать, его первая ошибка. Это предложение Комитета. Правда, сенатор Коннелли принял участие в его редактировании, но при этом он принял во внимание все, что говорилось другими делегатами. Он приложил большие старания, чтобы добиться общего соглашения, он внес поправки разного рода. Это резолюция Комитета, и если вы отклоните ее, вы отвергнете решение, принятое после продолжительных, дружественных, горячих, исчерпывающих и изнурительных прений.

Г-н Мануильский оказал нам большую помощь в этих прениях. У меня к нему несколько более теплые чувства, чем у сенатора, — может быть, потому, что по воле алфавита я был его соседом во многих, многих заседаниях. Я был так близок к нему, как дай бог всякому желать, чтобы Всемирная федерация была близка к

нам. Сегодня он обвинял меня «в маневрах»¹. Это не очень дружеское слово. Он говорил, что каждый раз, как он упоминал Всемирную федерацию, сенатор и я вытаскивали из карманов другие заявления о приеме. Но эти другие заявления были не у нас в карманах, они в карманах Секретариата. Международный кооперативный альянс подал заявление о приеме еще во времена Сан-Франциско. Я не выдумывал его. Правда, Альянс возобновил его теперь, точно так же, как и Всемирная федерация. Что я говорил об этих заявлениях? Я сказал, что, если г-н Мануильский и я согласимся, что желательно привлечь ту или иную профсоюзную организацию, — а по моему, также кооперативные организации, — то мы можем быть совершенно уверены, что в согласии с Уставом, другие правительства будут вправе потребовать, чтобы другие организации сделали аналогичные заявления о приеме, и что эти заявления встретят такой же прием. Заявления эти сделаны. Они не у меня в кармане, они в кармане Секретариата: от Международной торговой палаты, от Международной федерации работодателей и многих других.

Господин Председатель, я жалею об употреблении слова «маневры». Было высказано мнение, что мое правительство возражает против Всемирной федерации профсоюзов. Это говорилось не здесь, в Ассамблее, но весьма свободно вне ее. Тред-юнионизм родился в Англии. Он основан моей партией. Его первые вожди и первые мученики трудились и страдали здесь. Мы были миссионерами, которые проагандировали его за границей. Наше профсоюзное движение в отношении к населению все еще является самым сильным и самым независимым в мире. Дважды за двадцать лет оно дало Соединенному Королевству великого министра иностранных дел. Один из них занимает этот пост сейчас, и все, что я говорю и делаю, я говорю и делаю с его полного одобрения и согласия.

Конечно, мы желаем помочь сотрудничеству с нами профсоюзного движения; конечно, мы желаем получить от него все, что оно может дать; конечно, мы желаем предоставить ему все привилегии, допускаемые Уставом, и это именно достигается настоящей резолюцией. Вот почему мы просим Ассамблею принять ее. Эта резолюция обеспечивает нам сотрудничество Всемирной федерации в самой полной мере, в какой это допускает Устав, но при этом не ограничивает сотрудничества одной только организации. Мы просим вас принять ее. Г-н Мануильский и другие просят вас не принимать ее. Они просят вас ограничить ее, исказить разными поправками. Разрешите мне разобрать их одну за другой.

Наши норвежские коллеги просят нас исключить слова «надлежащие мероприятия». Но взгляните на статью 71 — она перед вами. Единственное, что Экономический и Социальный Совет уполномочен делать, — это принимать «надлежащие мероприятия». Я бы спросил г-на Мануильского и г-на Громько: неужели они думают, что мы можем начать поправлять Устав резолюцией Ассамблеи, выпустив существенные слова в ста-

ть, которая возлагает определенную обязанность на один из наших советов? Если они с этим согласны, я думаю, они доставят и мне, и всему миру огромное удивление.

Обращаюсь теперь к поправкам г-на Мануильского. Какую цель преследуют они? Не предоставление Всемирной федерации профсоюзов чего-то, на что ей дает право Устав. Это достигается предлагаемой вам резолюцией. Поэтому, голосуя против его поправок, мы голосуем не против Всемирной федерации, как, конечно, будут говорить за этими стенами. Это ложь, и я говорю отсюда, что это ложь, потому что я знаю, что так будут говорить. Мы голосуем за Всемирную федерацию профсоюзов, но мы голосуем за другие организации, потому что, по статье 71, их нельзя законно исключить.

Вторая поправка г-на Мануильского относится специально к Американской федерации труда. Он заявил, что резолюция ставит последнюю на равную ногу с остальными. Я бы со всей почтительностью заметил, что это не так. Резолюция говорит «надлежащие мероприятия» так же, как она говорит это в отношении Всемирной федерации. Можно себе представить, что мероприятия в отношении национальных или региональных организаций могут кой в чем отличаться от мероприятий в отношении всемирной организации. Но, во всяком случае, Устав употребляет слова «надлежащие мероприятия» в отношении и тех, и другой, а мы не можем менять Устав.

Первая поправка г-на Мануильского преследует прежде всего цель исключить Международный кооперативный альянс. Я спрашивал г-на Мануильского в Первом комитете, я спрашивал его в Генеральном комитете, я спрашивал его много раз, по каким основаниям он хочет исключить Международный кооперативный альянс, и я ни разу не получил ответа, ни разу.

Международный кооперативный альянс не был создан в октябре прошлого года. Он основан 50 лет тому назад. За ним числится долгая международная деятельность и длинный ряд международных конференций. До войны он насчитывал в своем составе восемьдесят пять миллионов семейств. Он проявляет огромную экономическую деятельность в области промышленного производства, сельскохозяйственного производства, оптовой торговли и обмена, розничного распределения и банковского дела. Разве кто-нибудь отрицает, что во многих странах во всех областях мировой экономической жизни работа кооперативного движения выросла сейчас в огромную силу? Г-н Мануильский воздал красноречивую дань рабочему классу и жертвам, которые он принес во время войны. Неужели он хочет сказать, что, по своему происхождению и по своему характеру, сейчас Международный кооперативный альянс не представляет движение рабочего класса? Пусть он спросит у рабочих любой страны, в которой это движение существует.

Я прошу Ассамблею голосовать против этих поправок, голосовать за резолюцию без изменений, в уверенности, что, голосуя за нее, она голосует за самое полное возможное сотрудничество с Всемирной федерацией.

¹ Стр. 265.

По причинам, которые всякий человек, знакомый с нашей избирательной историей, поймет, я провел значительную часть жизни в неправительственных организациях. Я могу сказать по опыту, что нет ничего столь опасного, как дать вырасти местничеству, соперничеству за престиж, среди неправительственных организаций. Мне было бы крайне жаль, если бы эти прения закончились на наших разногласиях. Я считаю настоящую резолюцию одним из важнейших результатов всей нашей сессии. Мы привлекаем эти организации для помощи нам.

Я согласен с г-ном Поль-Бонкур, что Ассамблея поступила бы хорошо, если бы посвятила одно заседание для заслушания их. Я помогал организовать то заседание в Женеве на Конференции по разоружению, на котором он выступал. Я слышал ораторов, представлявших эти великие массовые движения — профсоюзы, церкви и др., когда они всходили на трибуну, и я помню огромное впечатление, которое они произвели на меня. Я надеюсь, что мы так и сделаем. Я внес предложение об этом в Комитете. Но будет много организаций, — а не одна, — которые должны будут помогать. Есть и другие, кроме тех, которые я назвал. Есть бывшие воины, которые по окончании этой войны объединятся в союзы. Я помню, как они появились в составе делегации в пять тысяч человек на Конференцию по разоружению. Неужели г-н Мануильский скажет, что бывшие воины не должны быть допущены?

Конечно, мы хотим, как сказал г-н Поль-Бонкур, помощи со стороны всякого движения, которое намечается против агрессии, со стороны организаций и массовых движений, которые готовы будут поддерживать санкции в момент кризиса, что бы ни делали правительства и кто бы ни был агрессором. Один из моих учителей в прошлом, Артур Гендерсон, который работал с г-ном Поль-Бонкур, сказал однажды, что в делах войны и мира народы всегда находят впереди правительства. Превота этого была доказана в 1935 г., ибо, поскольку какие-то действия были предприняты в связи с Абиссинией, они были результатом работы частных, неправительственных организаций.

Я призываю представителей Франции и Бельгии, представителей Союза Советских Социалистических Республик и Украинской Советской Социалистической Республики не настаивать на разделяющих нас мелочах, а принять эту резолюцию, принять единогласно и единодушно, всей Ассамблеей, это великое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Не думаете ли вы, что было бы благоразумно объявить перерыв заседания до 9 ч. 30 м. вечера?

Заседание прерывается в 8 ч. 20 м. и возобновляется в 9 ч. 30 м. вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Я надеялся и все еще надеюсь,

даже сейчас, что по вопросу, затронутому в докладе Первого комитета, по вопросу о допущении для консультации Всемирной федерации профсоюзов, Международного кооперативного альянса и Американской федерации труда, будет достигнуто единодушие. Я утверждаю, что допущение к консультации с Экономическим и Социальным Советом означает допущение с совещательным голосом, и я надеюсь, что это станет ясно прежде, чем я кончу свою речь.

Мы проделали большой путь с тех пор, как вопрос был впервые поставлен в Генеральном комитете, и председатель Генерального комитета и все делегаты приложили все старания, чтобы добиться единогласного решения по этому вопросу. Мы очень близки к нему, так близки, что мы спорим о значении слов, а не по существу, не о чем-то реальном, а о значении слов, по крайней мере, в значительной степени. Я хочу убедить делегатов, что это вопрос о словах.

Я хотел предложить и составил (она у меня здесь) поправку, которую я не собираюсь внести, потому что представитель Норвегии уже предложил нечто похожее. Кроме того, я думаю, что она не была бы приемлема для всех сторон. Насколько я понимаю, она не отвечала бы желаниям моего друга г-на Мануильского. Она заключается в том, чтобы вместо употребленных в резолюции слов употребить слова «с совещательным голосом и для консультации». Предлагать это нет смысла, это уже было предложено. Единственный смысл был бы, если бы этим можно было добиться единства, и я не думаю, чтобы эти слова были нужны.

Я живо помню, почему статья 71 была включена в Устав в Сан-Франциско. Она была включена для того, чтобы можно было привлекать для консультации неправительственные организации, международные и национальные. Формула, употребленная в Уставе, гласит, что «Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия...». Я обращаю внимание представителя Норвегии на то, что слова «надлежащие мероприятия» — это слова Устава, и никакая наша резолюция не может изменить их. Слова Устава должны быть приняты во внимание. Никакая резолюция Ассамблеи не может изменить это. Статья 71 гласит:

«Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть условлены с международными организациями, а, в случае надобности, с национальными организациями после консультации с заинтересованным членом Организации».

Каждое слово в этой статье важно, потому что эта статья содержит постановление, которое подверглось весьма детальному и, порой, весьма оживленному обсуждению. Вопрос был, в конце концов, передан в Экономический и социальный комитет: Должны ли неправительственные организации быть вообще допущены? Не должна ли консультация ограничиться

межправительственными учреждениями вроде ЮНРРА, Международного бюро труда и т. д.?

Таков был второй круг турнира в Сан-Франциско. Первый бой был дан по вопросу о том, не должен ли Исполнительный комитет Всемирной федерации профсоюзов, заседавший по ту сторону Сан-Францисской бухты, в Окленде, быть допущен к присутствию с совещательным голосом. Г-н Мануильский совершенно прав, говоря, что я по мере сил отстаивал его допущение. Я бы сделал это снова при аналогичных обстоятельствах. Я делаю это сегодня. Для меня казалось немыслимым, чтобы учреждение, представляющее рабочих всего мира, не было допущено по каким бы то ни было причинам, и я так и сказал. Я попрежнему так думаю. В Экономическом и социальном комитете Конференции в Сан-Франциско мы провели допущение Всемирной федерации профсоюзов. Было созвано заседание Руководящего комитета, и он отменил наше постановление. Сейчас мы находимся в положении, когда Всемирная федерация профсоюзов может войти. Я считаю это большим достижением.

Г-н Мануильский сказал в своей сегодняшней речи, что некоторые члены Генерального комитета сомневались, может ли международная организация, вроде Всемирной федерации профсоюзов быть допущена с совещательным голосом. Но они быстро согласились на это, и сейчас нет разногласия по вопросу о том, допускать или нет Всемирную федерацию профсоюзов. Все согласны, что она должна быть допущена.

Есть некоторые сомнения относительно того, — на каких основаниях. Сомнения эти вытекают из слова «консультация», но это слово имеется в Уставе, а нельзя возражать против употребления в резолюции слов, употребленных в Уставе. Можно возражать, если вы выходите за пределы Устава; можно быть недовольным, если вы говорите слишком мало, но нельзя протестовать против употребления слов, имеющих в Уставе.

Но что значит слово «консультация»? Я постараюсь быть как можно более ясным. Если оно значит, что организации могут высказывать свое мнение только тогда, когда их попросят об этом, то я против этого возражаю. Если это означает только, что они будут сидеть там только для того, чтобы Экономический и Социальный Совет мог запросить их мнение, когда это ему заблагорассудится, то, разумеется, это может вылиться в фарс. Я возражаю против этого и не думаю, чтобы кто-нибудь имел это в виду.

Вот мое определение, и я бы хотел, чтобы оно было занесено в протокол. Мое определение смысла слова «консультация» следующее: оно означает, что организация, допущенная к консультации, не только может высказать свое мнение, когда ее о том попросят, но может сама выступить со своим мнением по любому случаю и по какому угодно вопросу. Я бы хотел теперь спросить американскую делегацию, считает ли она, что это значит итти слишком далеко.

Том КОННЭЛЛИ (Соединенные Штаты Америки) *говорит по-английски*: Нет, это правильно.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Хорошо, раз это правильно, тогда разница между «совещательным» и «консультативным» отпадает. Разрешите повторить: допускаемая организация не только может высказывать мнение, когда ее о том попросят, но имеет право высказывать мнения и давать советы Экономическому и Социальному Совету в любое время и при всяких обстоятельствах. Если эта формула не означает этого, то она ничего не стоит.

Значит, таково ее значение, и если я не услышу возражений ни от одного представителя, я буду считать, что именно это значение будет придано этому слову. Это идет навстречу предложению, внесенному по этому вопросу Норвегией. Но не будем спорить о словах, раз мы дошли до правильного значения. В одном очень красноречивом выступлении была сделана весьма уместная ссылка на происходивший когда-то спор о том, сколько ангелов может поместиться на кончике иглы. Не будем спорить о том, сколько значений можно извлечь из одного слова. Не будем ссориться из-за призрачных и несущественных вещей.

Дальше идет вопрос об участии. Слово «участие» вызывает некоторые трудности. Если это просто означает, что организация должна ждать в помещении, в котором заседает Экономический и Социальный Совет, пока ее не попросят выступить, тогда никакого расхождения нет. Они могут сказать председателю: «Я бы хотел дать совет по этому вопросу», или «Я бы хотел высказать мое мнение», но окончательное решение по порядку дня принадлежит председателю и нациям, которые представлены в Совете, а не приглашенным.

Устав базируется не на лицах и не на организациях, а на нациях, и если я иду на заседание Экономического и Социального Совета не как член его, я не могу, как говориться, вмешиваться в дела, точно так же, как я не мог бы сделать этого в Совете Безопасности, потому что председатель вежливо призвал бы меня к порядку, как это всегда делает г-н Мануильский. Если бы он председательствовал, он бы сказал мне: «Вы же знаете, г-н Фрейзер, что вы превышаете ваши полномочия; подождите, пожалуйста, пока я попрошу вас выступить». Вот и вся разница, которую я вижу между словами «участвовать», «участие» и словом «консультация», и будет гораздо лучше придерживаться Устава.

Имеется еще вопрос о Международном кооперативном альянсе и Американской федерации труда. Я знаю, что в душе представители СССР, УССР, БССР, Польши и других стран высокого мнения о кооперативах. У них гораздо больше опыта с кооперативами, чем у меня в Новой Зеландии, где преобладает производительная кооперация, а потребительских кооперативов гораздо меньше. Они знают, что в современном государстве, или в государстве, которое развивается и должно развиваться — и в этом я согласен с моим другом, — в государстве, где вся

экономическая жизнь преследует благо всего населения, необходимо, чтобы эти организации были признаны. Возьмем, например, Китай. Чтобы Китай развивался, необходимо, чтобы китайские кооперативы были признаваемы и поощряемы, как в Союзе Советских Социалистических Республик, где они играют большую роль, может быть большую, чем где-либо в мире, или как в стране нашего Председателя, где они играют и будут играть в будущем большую роль, хотя временно они и переживали трудности, или, как во многих других странах Европы и остального мира. Они один из великих факторов на пути прогресса.

Современное государство не может функционировать, если кооперативы и профсоюзы не консультируются и, больше того, не принимают активного участия в государственных делах. Для меня это совершенно ясно, так как во многих странах происходят конфликты, беспорядки, и забастовки. Если мы хотим, чтобы на земле царил мир и счастье, мы должны координировать эти интересы. Я уверен, что никто не станет говорить, что Международный кооперативный альянс не будет играть большой роли в будущем, наряду со многими другими организациями, представляющими промышленность и торговлю. И будет ли он признан сегодня или нет, он должен быть признан в будущем, это несомненно. Вопрос лишь в том, признаем ли мы его одновременно с Всемирной федерацией труда или отложим его признание до следующей Ассамблеи, или предоставим ему просить Экономический и Социальный Совет о признании до следующего сентября. Стоит ли поэтому спорить об этом? Стоит ли голосовать это? По моему, не стоит.

Я перехожу теперь к вопросу об Американской федерации труда. Это, может быть, не особенно интересный вопрос, но, если мне позволено будет указать это, Американская федерация труда была представлена в Сан-Франциско через Международное бюро труда, и она была там с совещательным голосом. Но другая американская рабочая организация, которая несколько меньше, чем Федерация труда (они обе большие организации, но Конгресс производственных профсоюзов имеет, примерно, на миллион меньше членов, чем АФТ), была совершенно исключена, наряду с Всемирной федерацией профсоюзов.

Я считал неправильным допустить одну и не допускать другую, и я так и сказал, точно так же, как я сказал, что ошибочно было не допускать Всемирную федерацию профсоюзов. Я считал, что неправильно было не допускать их, я так считаю сейчас, и я уверен, что никто не станет говорить, что Экономический и Социальный Совет должен не допускать их, или, что он должен не допускать Американскую федерацию труда, как национальную организацию. Никто, я уверен, не станет этого говорить. Вопрос сейчас в том, должны ли они быть названы в резолюции, обсуждаемой нами сегодня. Все сводится к тому, будут они названы в резолюции или нет, и я говорю: стоит ли из-за этого спорить?

Я сожалею, что Американская федерация труда не вошла в Всемирную федерацию проф-

союзов. Я не смею сказать, что она должна была бы войти, потому что меня обвинят в том, что я вмешиваюсь в дела страны и организации, с которыми я не имею ничего общего, если не считать уз дружбы, связывающих меня с ними. Поэтому я не должен переходить черты. Но я бы очень хотел, чтобы рабочие всего мира были представлены в одной организации. Я не знаю, по каким причинам Американская федерация труда не вошла, и это не мое дело. Как представителя в этой Ассамблее, меня это не касается. Но факт остается, что она не входит во Всемирную федерацию.

Остается также тот факт, что она может просить, согласно Уставу, о представительстве в советах Объединенных Наций. Вопрос лишь в том, допустить ли ее сегодня или когда-нибудь потом. Итак, почему сегодня? Во-первых, потому, что ее поддерживает одна из самых крупных наших делегаций. А как бы ни был важен для нас всех этот вопрос и каковы бы ни были наши различные точки зрения, я ставлю Объединенные Нации, единство, солидарность и сотрудничество всех Объединенных Наций превыше всех других вопросов. Проблема предотвращения войны и установления на земле мира, братства и справедливости доминирует над всем остальным и делает ничтожными всякие другие соображения. Выиграем ли мы от расхождения по этому вопросу? Мой друг сенатор поймет меня, если я скажу следующее. Если ему придется вернуться в Соединенные Штаты Америки и произнести в сенате одну из своих энергичных речей, в которой он должен будет сказать, что просьба США, одной из пяти великих держав, страны, обладающей такими огромными возможностями для блага всего мира, просьба, внесенная ее делегацией здесь, была отвергнута без уважительных оснований, что эта несправедливость была совершена по отношению к его родине, — неужели вы думаете, что это будет содействовать единству народов мира?

Если бы делегация СССР выступила сейчас вместе с делегациями УССР и БССР и заявила, что она желает, чтобы ее профсоюзы были привлечены в Экономический Совет, я бы сказал: «Да, они имеют на это право, безусловное право». И это еще может случиться, потому что есть вопросы, в которых они гораздо более компетентны, чем Всемирная федерация профсоюзов или какая-либо национальная организация, и для них есть место в Совете.

Поэтому я призываю сегодня всех не ссориться и избегать расхождений по вопросам, не имеющим большого значения, потому что, если мы сегодня не допустим Американскую федерацию труда, мы вскоре услышим протест сенатора Коннэлли в сенате: мне неизвестно, чтобы он когда-либо прекращал борьбу, когда он считал себя правым. Это качество, которым мы бы все хотели обладать. В то же время это не такое качество, которое следовало бы пускать в ход без нужды и тогда, когда этого можно избежать.

Я бы хотел также сказать следующее. Если мы не допустим эту федерацию сегодня, она может подать заявление завтра, но ей придется обращаться в Экономический и Социальный

Совет с пятном на репутации ввиду того, что Генеральная Ассамблея отвергла ее. Господа делегаты, вы не допустите этого. Что несовместимо ни с достоинством, ни с честью, ни со справедливостью.

Сама нация играет большую роль в этом деле, ибо Устав говорит, что прежде, чем организации могут быть допущены, заинтересованный член Объединенных Наций должен быть запрошен, и его мнение имеет вес при допущении той или иной организации.

Я кончаю теперь с этим вопросом. Я скажу, что перед нами была очень трудная задача. Я не вытаскивал никаких организаций из кармана. Я надеялся, что мы ограничимся Всемирной федерацией профсоюзов. Но раз другие включены в резолюцию, мы должны рассмотреть вопрос о них. Было бы проще, если бы они были сняты, но они не были сняты, и вопрос о них должен быть рассмотрен.

Я составил было резолюцию, текст которой мы не можем сейчас разбирать, но которая если бы она была принята, допустила бы Всемирную федерацию труда, не упоминая других организаций, но указывая, что двери открыты и для других в обычном порядке. Она не была принята, потому что, по моему, ее не поняли; вскоре после того г-н Громько внес весьма сходную резолюцию, и это показывает, что делегаты старались найти решение, пока они усталые не расходились по домам поздно ночью; что председатель делал все, что мог, в своем качестве председателя Генерального комитета и что все старались по мере своих сил. Советский представитель предложил не менее трех различных резолюций, и одна из них мало чем отличалась от предложенной мной. Ее формулировка показывает, что он тоже старался во всю, и я надеялся, что он будет держаться своей второй резолюции, потому что с небольшими поправками она могла разрешить вопрос. Но он не сделал этого. Он считал за более мудрое предложить третий проект, и этот третий проект перед нами. Он был отклонен в Первом комитете, и теперь нам предстоит рассмотреть украинскую поправку. Послезавтра между всеми нами на деле не будет разницы ни на йоту. Удовлетворяет ли резолюция американского делегата просьбу Всемирной федерации? Это последний вопрос, который я рассмотрю.

Всемирная федерация профсоюзов, исходя из ошибочного понимания построения и Устава Объединенных Наций, на своей парижской конференции попросила о предоставлении ей права голоса. Эта просьба была передана в Генеральный комитет, но мы единогласно решили, что право голоса не может быть ей предоставлено, так как это не предусмотрено Уставом.

Тогда было отправлено второе письмо, тщательно составленное председателем и, кажется, товарищем председателем и секретарем Всемирной федерации профсоюзов, и вот о чем они просят. Я зачитаю вам, о чем они просят, и потом прошу делегатов задать себе вопрос, дает ли им американская резолюция то, чего они просят. Вы можете сами судить. Вот о чем они просят: «Трудящиеся всего мира убеждены в том, что Организация Объединенных Наций

может выполнить свои задачи по утверждению мира и улучшению жизненных условий народов только при условии активного сотрудничества рабочих масс». Я подписываюсь под каждым словом этой фразы. Правительства сами по себе не могут обеспечить мир на земле, если народные сердца не задеты, и если организованные рабочие не поддержат правительства.

Посмотрим, предлагает ли резолюция Соединенных Штатов Америки активное сотрудничество. Ответ на это положительный: да, предлагает. Предлагается ли полное понимание? Возможность полного понимания предлагается, но имеется и нечто более точное, а именно в следующих словах: «Мы считаем возможным, чтобы представителям Всемирной федерации профсоюзов было предложено участвовать в Ассамблее для совещания и консультации...» Эти слова меня удовлетворяют. Я считаю, что с точки зрения Экономического и Социального Совета слова «совещательный» и «консультативный» равнозначны, и, когда я упомянул об этом некоторое время тому назад, ни один делегат не возразил мне: «а также чтобы они привлекались нормально для консультаций Экономическим и Социальным Советом в соответствии со статьей 71 Устава». Это сделано. «Нам также хотелось бы надеяться, что через некоторое время им будет предоставлено право голоса». Это потребует изменение Устава. Но возможно, что в один прекрасный день, как это было в некоторых странах, отдельным организациям будет предоставлено право голоса. Так было до некоторой степени при фашистском режиме. И в известной стадии может оказаться весьма желательным произвести изменение.

Я не стану входить в обсуждение всех этих теорий о правительстве. Я только скажу, что резолюция, предложенная американским делегатом, сенатором Коннэлли, предоставляет Всемирной федерации все, о чем она просит в своем письме. Если мы не допустим ее, потому что мы не желаем допустить Американскую федерацию труда и Международный кооперативный альянс, мы совершим большую ошибку.

Я хочу, чтобы настоящее собрание голосовало за то, чтобы все три организации были допущены для консультации, что равносильно совещательному голосу, с общего согласия настоящей Ассамблеи. Но я очень боюсь, что, если они будут голосовать за исключение одной организации, то тем самым они будут голосовать за исключение всех. А для меня было бы величайшей трагедией, если бы мы должны были сообщить какой-либо из этих организаций, а главное — Всемирной федерации профсоюзов: «Вы предложили нам сотрудничество; мы отклонили его».

Единственный способ включить их сейчас, это голосовать за все. Мы здесь не для того, чтобы запирали двери перед кем-либо. Мы здесь не для того, чтобы закрывать доступ какой-либо организации, и я рад, что мой друг будет теперь голосовать со мной. Я очень рад этому. Мы не хотим закрывать доступ ни Всемирной федерации профсоюзов, ни Международному кооперативному альянсу, потому что они будто бы составляют часть советского государства. Да-

вайте решим единодушно, что мы будем голосовать за две организации в международной плоскости и за одну — в национальной плоскости, в соответствии с их размерами и функциями. Допустим их все и дадим организованным рабочим всего мира случай работать параллельно с настоящей Ассамблей и с Экономическим и Социальным Советом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Представитель Украинской Советской Социалистической Республики просит слова для заявления по личному вопросу.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *говорит по-французски*: Я прошу извинения за то, что отниму несколько минут для заявления по личному вопросу.

Во время прений г-н Ноел-Бейкер, полемизируя с тем, что я сказал, употребил слово «ложь».

Я должен заявить, что я не отказываюсь ни от чего, что я сказал. Но я не считаю, что такого рода приемы допустимы в Генеральной Ассамблее. Я не знаю, допустимы ли такого рода выражения, например, в английском парламенте, но мы, советские люди, воспитаны в представлении, что в публичном собрании не следует никогда употреблять некорректные выражения. Я бы не хотел, чтобы подобного рода нравы вводились здесь, и я считаю своим долгом с самого начала заявить об этом.

Что касается заявления г-на Ноел-Бейкера, который сказал, что он несколько раз задавал мне вопрос по поводу Международного кооперативного альянса и не получил от меня ответа, я призываю в свидетели членов Первого комитета, которые присутствовали на заседании, когда мне был задан этот вопрос. Я ответил, что считаю присутствие Международного кооперативного альянса в Экономическом и Социальном Совете совершенно необходимым, когда идет дело о вопросах распределения или о работе ЮНРРА.

Заканчивая, господин министр, прошу вас извинить меня, если я упомяну, что наш великий русский писатель Герцен рассказывает в своих воспоминаниях очень интересный факт. Он говорит, что один австриец так ненавидел Наполеона, что он даже отрицал его существование в истории. Когда какие-нибудь факты не нравятся г-ну Ноел-Бейкеру, он поступает также и оказывается в противоречии с действительностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я очень признателен вам за предоставление мне возможности сделать заявление по личному вопросу.

Я, конечно, охотно признаю, что г-н Мануильский, отвечая на заданный мной ему вопрос, сказал, что для некоторых надобностей Международный кооперативный альянс с его широким кругом интересов, его огромным значением и сильной поддержкой со стороны рабочих, должен быть консультирован. Но он не ответил на во-

прос, почему Международный кооперативный альянс должен быть поставлен в иное положение, чем Всемирная федерация профсоюзов. Я должен констатировать, при всем моем к нему уважении, что на этот вопрос он не ответил, хотя я задавал его много раз.

Что же касается утверждения, будто я употребил непарламентское выражение, говоря о г-не Мануильском, то у меня не могло быть ни малейшего желания сделать это, и мне это даже не могло придти в голову. Г-н Мануильский употребил сегодня слово «маневры», говоря обо мне. Он сказал, что в Первом комитете мы пустили в ход маневры, чтобы похоронить просьбу Всемирной федерации, вытащив из карманов десятки других просьб — Работодателей, Торговой палаты и пр., и пр. Я ответил на это и затем упомянул, что говорилось также, что мы, британцы, против Всемирной федерации профсоюзов. У меня в руке запись того, что я сказал: «Это говорилось не здесь, в Ассамблее» (т. е. не г-ном Мануильским), «но весьма свободно вне ее»¹. А разве кто-нибудь отрицает, что это говорилось вне Ассамблеи? Я сказал уже и повторяю, что это ложь. Я не говорил, что г-н Мануильский говорил это, потому что я считаю, что он этого не думает. И я надеюсь, что он примет мое искреннее заверение, что я рассчитываю работать с ним на многих заседаниях в самом дружеском сотрудничестве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Так как в Ассамблее нет ни маневров, ни лжи, инцидент исчерпан.

Мы переходим теперь к голосованию. Первой голосуется поправка, внесенная советской делегацией. Поправка эта гласит:

«Принимая во внимание вопрос, поднятый Всемирной федерацией профессиональных союзов об ее участии в работе Экономического и Социального Совета, Генеральная Ассамблея решает рекомендовать Экономическому и Социальному Совету предложить представителям Всемирной федерации профессиональных союзов участвовать в работе Совета с правом совещательного голоса».

Эти слова должны по предложению советской делегации заменить всю резолюцию Комитета. Речь, на самом деле, значит, идет о том, чтобы заменить резолюцию Комитета тем текстом, который я вам зачитал. Очевидно, что речь идет о коренной поправке. Я ставлю поэтому эту поправку на голосование с тем, что, если она пройдет, остальная резолюция отпадает.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *говорит по-французски*: Прошу поименного голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Так как высказано требование относительно поименного голосования, мы к нему приступим.

Производится поименное голосование.

Голосовали за:

Боливия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Колумбия, Чехословакия, Франция, Гватемала, Ирак, Польша, Украинская Советская Социалистическая Ре-

¹ Стр. 272.

спублика, Союз Советских Социалистических Республик и Югославия.

Голосовали против: Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эфиопия, Греция, Гаити, Индия, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Филиппины, Турция, Южноафриканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла.

Воздержались:

Бельгия, Египет, Иран, Ливан, Мексика, Никарагуа, Панама, Саудовская Аравия и Сирия.

Отсутствовали:

Костарика, Сальвадор, Гондурас и Парагвай.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Поправка отклонена большинством 26 голосов против 12 при 9 воздержавшихся и 4 отсутствовавших.

Внесены, с одной стороны, две поправки украинской делегации, и, с другой стороны, одна поправка норвежской делегации. К сожалению, я вынужден заявить норвежской делегации, что я не могу принять ее поправку. Я бы мог согласно ст. 64 игнорировать тот факт, что поправка не представлена в письменной форме и что она не была разослана. Но я нахожусь в затруднении. Я не могу перевести эту поправку на французский язык. То, чего требует норвежская делегация, в точности соответствует французскому тексту резолюции. При этих обстоятельствах я вынужден отклонить норвежскую поправку и оставить только украинские поправки.

Первая украинская поправка заключается в том, чтобы добавить после пункта (а) резолюции Комитета слова: «В то же время Генеральная Ассамблея полагает, что Всемирная федерация профсоюзов должна участвовать во всех заседаниях Экономического и Социального Совета с совещательным голосом».

Ставлю на голосование эту поправку. Голосуем поднятием рук.

Поправка отклонена большинством двадцати четырех голосов против восьми при девяти воздержавшихся.

Вторая поправка украинской делегации заключается в том, чтобы вычеркнуть слова «Американской федерации труда, а также» из пункта (b) резолюции.

Голосуем поднятием рук.

Поправка отклонена большинством двадцати шести голосов против семи при десяти воздержавшихся.

Так как все поправки отклонены, ставлю на голосование текст резолюции Комитета.

В последнем розданном вам документе есть ошибка во французском тексте. Этот текст должен гласить следующее:

«Генеральная Ассамблея рекомендует:

а) чтобы Экономический и Социальный Совет провел в возможно короткий срок надлежащие мероприятия для того, чтобы Всемирная федерация профессиональных союзов и Международный кооперативный альянс, а также дру-

гие неправительственные международные организации, чьим опытом Экономический и Социальный Совет найдет нужным воспользоваться, могли сотрудничать, в целях консультации, с Экономическим и Социальным Советом».

Д. А. ПОРРАС (Панама) *говорит по-английски:* Прошу поименного голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Так как высказано требование относительно поименного голосования, мы к нему приступаем.

Производится поименное голосование.

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Боливия, Бразилия, Канада, Китай, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гаити, Гондурас, Индия, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Турция, Южноафриканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла.

Голосовали против:

Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик и Югославия.

Воздержались:

Бельгия, Чили, Колумбия, Египет, Франция, Иран, Ирак, Ливан, Мексика, Саудовская Аравия и Сирия.

Отсутствовали:

Костарика и Гватемала.

Решение: Резолюция принимается тридцатью двумя голосами против шести при одиннадцати воздержавшихся и двух отсутствовавших.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Коннэлли.

Том КОННЭЛЛИ (Соединенные Штаты Америки) *говорит по-английски:* Я хочу выразить Ассамблее глубокую признательность делегации США за постановление. Мы глубоко благодарны и надеемся, что это хороший залог будущего в смысле согласованности и сотрудничества в работе органов Объединенных Наций. Мы считаем, что мы должны оказать им серьезную поддержку и здесь, и у себя на родине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Египта для объяснения в связи с голосованием.

М. РИАЗ (Египет) *говорит по-французски:* Я считаю своим долгом объяснить от имени Египта и арабских государств причины нашего воздержания. Если бы хоть одно из внесенных здесь предложений предусматривало сотрудничество рабочих организаций, — чисто рабочих, без различий между ними — мы, конечно, его приняли бы. С другой стороны, резолюция Комитета открывает двери организациям без раз-

бора. Это опасная дверь, которую не следовало пока открывать. Вот почему мы воздержались.

Финн МОЕ (Норвегия) *говорит по-английски*: Прошу слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Могу я спросить вас: для чего вы просите слова?

Финн МОЕ (Норвегия) *говорит по-английски*: Я хочу объяснить мое голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Объяснению подлежит только воздержание, а не голосование *за* или *против*. Таково правило наказа. При голосовании *за* объяснение ясно — значит резолюция одобряется.

77. Изменение компетенции Комитета по постоянному месторасположению: Доклад Генерального комитета (документ А/57).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: На повестке дня — доклад Генерального комитета об изменении компетенции Комитета по постоянному месторасположению¹. Генеральный комитет в заседании 13 февраля рассмотрел вопрос об изменении компетенции в отношении постоянного месторасположения.

Комитету по постоянному месторасположению, созданному постановлением Генеральной Ассамблеи от 26 января, было поручено изучить вопрос о постоянном местонахождении Объединенных Наций. Генеральный комитет предлагает, чтобы компетенция Комитета была расширена и чтобы ей была дана следующая формулировка: «...подвергнуть изучению вопрос о постоянном и временном нахождении Объединенных Наций и иные вопросы, непосредственно с этим связанные».

Ставлю на голосование доклад Генерального комитета.

Решение: *Доклад принимается.*

78. Вопрос о месторасположении Объединенных Наций: Доклад Комитета по постоянному месторасположению — Резолюция (документ А/58/Rev. 1).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Следующий вопрос на повестке — доклад Комитета по постоянному месторасположению.

Слово имеет докладчик Комитета по постоянному месторасположению, г-н Энтезам, представитель Ирана, для оглашения доклада.

Н. ЭНТЕЗАМ (Иран) *зачитывает доклад*².

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово принадлежит делегату Филиппин.

Педро ЛОПЕС (Филиппины) *говорит по-английски*: Никогда в жизни не ожидал я, что мне придется голосовать против места, которое я больше всего люблю. Я говорю о месте, рекомендуемом Комитетом. Как мои говорящие по-французски коллеги сказали бы: «Это прямо ве-

ликоешное место». Оно идеально. Его окрестности идиллические: красивые холмы, много зелени, тишина, способствующая размышлению и созерцанию, нужная нам для разрешения всех проблем, возложенных на нас несчастным, страдающим миром. Рекомендуемое нам место, особенно Стамфорд и Гринич, заключает в себе столько вещей, которые дороги моему сердцу, как человека, а не только как представителя в этой Ассамблее. Говорят, что в Стамфорде и Гриниче прекрасная лужайка для игры в гольф. А как я люблю играть в гольф! Говорят что наше будущее местопребывание всего в тридцати или сорока милях от центра Нью-Йорка, а хотя я и женатый человек, я также люблю ночные клубы и театры.

Так почему же я отнимаю у вас время и, особенно, время нашего Председателя, заявлением о том, что я буду голосовать против рекомендации Комитета? Я буду голосовать против нее не потому, что мне не нравится это чудесное место, а потому, что мы не нравимся ему и оно не хочет нас. Многочисленные и неопровержимые сообщения говорят, что Гринич и Стамфорд ясно высказались в том смысле, что они не хотят нас. Даже если мы и являемся организацией, призванной установить спокойствие на земле, Стамфорд и Гринич хотят, чтобы их оставили в покое. Я не хочу вмешиваться в местные дела этого района, который находится всецело в пределах компетенции члена конгресса г-жи Бус, но я бы хотел засвидетельствовать чувства населения Гринича и Стамфорда, которые просят оставить его в покое. Мы не хотим ехать туда, где нас не хотят. Не будем же навязывать своего присутствия там, где его не желают. Вы можете сказать мне на это, что это неправда. Неужели правда, вы скажете, что нас, кого столько делегаций от Массачусетса, Нью-Йорка и Сан-Франциско бомбардировали брошюрами от стольких торговых палат, что нас там не хотят? Неужели правда, что нас не желают в Гриниче и Стамфорде? Как это ни вероятно, тем не менее верно, что митинги возмущения происходили так часто, что официальные лица Гринича и Стамфорда уже не могут игнорировать их. Они даже производят референдум теперь, чтобы узнать мнение этих местечек.

Было бы весьма конфузно, если бы мы отправились туда и в одно прекрасное утро оказались лицом к лицу с пикетами и плакатами, гласящими: «Мы не хотим Объединенных Наций здесь». Можно спорить, и многие здесь умеют хорошо спорить. Репортеры уже обнаружили это. Здесь было много замечательных споров о «защите» Устава. Можно спрашивать: «Разве официальные лица не считают, что Объединенные Нации должны быть приглашены?» Можно говорить: «Вы не должны обращать внимания на голоса, исходящие от меньшинства». Я не знаю, что вы думаете по этому поводу, но что касается меня, то, по-моему, это очень щекотливый вопрос. Если бы я поехал туда, как делегат Объединенных Наций, я бы чувствовал себя, как человек, приглашенный в клуб председателем и правлением и, по прибытии в клуб, обнаруживший, что около половины членов клу-

¹ Приложение 28, стр. 351.

² Приложение 29, там же.

ба говорит: «Мы не желаем его у себя в клубе». Разве в таком случае надо спорить с несогласными членами и говорить: «По вашим правилам, я имею право находиться здесь, потому что председатель и правление пригласили меня и хотят меня здесь»? Что касается меня, то я бы уложил свои вещи и сбежал, потому что я не могу вообразить себе худшей ссоры и худшего положения. Это то же, что ссориться с женщиной: наилучшая защита — бежать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Больше нет ораторов в моем списке. Я ставлю на голосование резолюцию, предлагаемую Генеральной Ассамблее Комитетом по постоянному месторасположению.

Если нет возражений, я объявляю эту резолюцию принятой.

Решение: *Резолюция Комитета принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Стеттиниус.

Э. СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) *говорит по-английски*: От имени народа и правительства моей страны я хочу сказать, как мы ценим высокую честь, оказываемую Соединенным Штатам Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Мы должны прервать заседание Генеральной Ассамблеи на несколько минут, так как последняя часть его будет транслироваться по радио.

Заседание, прерванное в 11 ч. 25 м., возобновляется в 11 ч. 30 м. вечера.

79. Заключительные речи первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет премьер-министр Соединенного Королевства г-н Эттли.

К. Р. ЭТТЛИ (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Мы подошли теперь к концу этого продолжительного и знаменательного первого собрания Объединенных Наций. Делегаты разъезжаются, чтобы собраться снова только в сентябре. Некоторые из собравшихся здесь уже давно заняты этой работой. Сначала была конференция в Сан-Франциско, потом заседания Исполнительного комитета и Подготовительной комиссии, а затем Генеральной Ассамблеи. Достигнуты большие успехи. Но, пожалуй, лучше, что сейчас будет некоторый перерыв прежде, чем мы все снова встретимся.

Я бы хотел, перед тем как мы разъедемся, сказать несколько слов о том, что достигнуто. По-моему, успех наших заседаний был весьма замечательный. Только те, кто ожидал слишком много, испытают некоторое разочарование. Объединенные Нации поставлены на прочную базу. Образованы Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и Международный Суд, и сделаны заявления, которые должны в сравнительно короткий срок повести к образованию Совета по Опеке. Я считаю, что это

показывает, что Подготовительная комиссия проделала свою работу хорошо. Принятие результатов выборов есть один из пробных камней демократической системы. Некоторые выборы проходили под знаком очень упорной борьбы, но при этом были проявлены добрая воля, дух взаимной уступчивости и признание главенства интересов самих Объединенных Наций. Я могу привести в пример поступок Новой Зеландии и Канады при выборах.

В течение всей нашей работы общественность проявляла большой интерес. Заседания хорошо посещались, как в Генеральной Ассамблее, так и в основных комитетах и в Совете Безопасности, и представители и представительницы печати позаботились о том, чтобы весь свет знал, что происходит. Это, по-моему, одна из важнейших функций Объединенных Наций. Мировые дела обсуждались публично, народы осведомлялись, они могли свободно высказывать свои мнения, и поэтому общественное мнение оказывало давление на делегатов.

Мы в Великобритании всегда считали публичное обсуждение основой демократии и верным залогом свободы и справедливости против угнетения. Мы верим, что борьба мнений очень полезна. Особенно, мне кажется, примечательно, что в противоположность тому, что имело место в последние фазы существования Лиги наций, когда произносились заранее заготовленные речи, которые были лишь подтверждением соглашений, заключенных за кулисами, мы имели здесь энергичное столкновение мнений того рода, к которому мы привыкли в палате общин и на наших рабочих конференциях. Разрешены многие важные проблемы, во многих случаях предприняты первые шаги к разрешению.

Образована Комиссия по атомной энергии. Это — великое событие в мировой истории. Самые срочные и насущные человеческие проблемы, как, например, вопрос о мировом продовольственном положении, о положении беженцев, об отношениях с Испанией и многие другие, были поставлены на обсуждение делегатов. Каждая страна-член Объединенных Наций, большая или малая, имела возможность высказать свое мнение по важным вопросам, в которых она жизненно заинтересована. Представители государств могли открыто высказать свою национальную точку зрения, не задевая чувств других. Все это происходило публично. Но, помимо этого, имели место тысячи частных бесед, в которых люди разных наций имели возможность лучше познакомиться и друг с другом, и с проблемами, которые стоят перед другими странами.

Я убежден, что это способствовало созданию между всеми нами чувства товарищеской солидарности в предпринимаемом нами великом деле. Те из нас, кто привык участвовать в больших конференциях, хорошо знают, как трудно бывает выработать правила процедуры, даже после многих лет опыта. Не удивительно, что в таком большом собрании, как это, собираемся в первый раз и функционирующем по новой конституции, возникали трудные технические проблемы процедуры. Но я уверен, что все согласятся, что по большей части пра-

вила функционировали хорошо. Весь наш опыт учит нас, что дух собрания важнее всяких технических формальностей. Поскольку есть, как это было здесь, воля к тому, чтобы дело шло успешно, трудности преодолеваются. Создано много полезных прецедентов, которые скажутся благоприятно на наших будущих прениях.

Я бы хотел отметить, что мы обязаны этим успехом во многом нашему Председателю, который доказал, что он обладает всеми качествами, необходимыми для этого высокого поста. Он проявил твердость и рассудительность и сумел оживить наши прения юмором и красноречием. Говорят, что иногда красноречие является подменной мысли и действия, но у г-на Спаака оно является украшением особенно ясного и решительного ума. Мы восхищались четкостью, с которой он объяснял Генеральной Ассамблее сложные ситуации, неизбежно возникающие при такой повестке дня, как наша.

Ему прекрасно помогал ответственный секретарь, г-н Гладуин Джебб и его сотрудники.

Я считаю весьма замечательным, что этот импровизированный персонал, работавший вместе так недолго и в условиях такой большой спешки, мог обеспечить гладкую работу такой большой машины. Ибо наша Организация — большая машина. Она уже больше, чем была Лига наций в ее начальной стадии. Нам повезло, что мы могли использовать опыт многих делегатов и членов Секретариата, которые работали в Лиге наций, но все это было бы ни к чему, если бы ответственный секретарь и его сотрудники не обнаружили исключительной энергии и практического чутья.

Я бы хотел также поздравить нашего нового Генерального Секретаря г-на Трюгве Ли. Он возложил себе на плечи тяжелую ответственность. Он должен стоять выше всякой национальной лояльности. Он принес присягу служить всемирным, а не национальным целям, и на нем лежит обязанность не уступать никаким национальным давлению. Статья Устава, которая возлагает на него эту обязанность, возлагает также на правительство входящих в Объединенные Нации государств обязанность не оказывать такого давления, а уважать международный характер всей его администрации во всех ее частях и помогать ему поддерживать этот характер.

В заключение я хотел бы, выразить надежду, что, когда мы встретимся снова, мы достигнем таких же успехов и тогда увидим совершенно ясно, как велики были достижения настоящей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Я начну свою сегодняшнюю речь так же, как я начал свою вступительную речь. Я окончу ее так же, как я ее начал — выражением благодарности.

Прежде всего, как могу я обойти молчанием слова, только что сказанные уважаемым премьер-министром Соединенного Королевства, не выразив одновременно и своего удовлетворения, и некоторого смущения? В своем великодушии он, очевидно, переступил границы истины.

Как могу я не поблагодарить Генеральную Ассамблею за помощь, оказанную мне в труд-

ном порой деле? Ее учтивость, любезность и дисциплина облегчили мою задачу. Я пользуюсь этим случаем, чтобы принести извинение тем, кто, может быть, иногда находил, что я применял правила процедуры с чрезмерной строгостью. Пусть они будут убеждены, что мое сердце всегда разрывалось между желанием быть им приятным и необходимостью в этой первой Ассамблее установить прочные внутренние правила, которые могли бы служить прецедентом для будущего.

Я убежден, что явлюсь выразителем ваших чувств, если продолжу перечисление тех, к кому мы испытываем благодарность, и, прежде всего, скажу британскому правительству, как мы были тронуты оказанным нам приемом и усилиями, приложенными к тому, чтобы сделать наше пребывание в этой великой дружественной стране возможно более легким и приятным.

Я также убежден, что явлюсь выразителем ваших чувств, сказав его величеству королю от имени всех вас, что для нас было не только большой честью, но и большим удовольствием быть дважды принятым им и убедиться в его интересе к нашим трудам.

Я бы не хотел упустить случая напомнить один из наиболее приятных обедов, устроенных для нас, простой, но в некоторых отношениях пышный обед, который был дан для нас лордом Лондона, когда нам доставило столько удовольствия быть его гостями.

Список лиц, которым я желал бы выразить благодарность был бы неполным, если бы в качестве председателя я не обратился с поистине прочувствованными, поистине искренними словами ко всему персоналу Секретариата настоящей конференции. Нашу работу можно видеть. Публика при ней присутствует. Весь мир может подсчитать достигнутые нами результаты. Но, публика не знает, что для того, чтобы осуществить проделанную нами здесь работу, многочисленный персонал денно и нощно работал позади нас с преданностью и энергией, которым нельзя не воздать должное. Они могли так работать только потому, что во главе их стоял временный генеральный секретарь, которого я не могу охарактеризовать иначе, как назвав его жемчужиной среди временных секретарей. Есть минуты, когда хочется придать употребляемым вами словам особый, более редкий смысл. В жизни так часто говоришь «спасибо», не обращая большого внимания на то, что говоришь, что это слово немного утратило свою цену. Но, подлинно, те, кто видел работу, проделанную г-ном Джеббом, знают, что ни работа Подготовительной комиссии, ни работа этой Ассамблеи не могли бы быть доведены до благополучного конца, не будь его. Я очень люблю латинскую расу, ее энтузиазм, ее пыл, ее динамизм, но во главе подготовительной конференции или Генеральной Ассамблеи необходима британская флегма.

После того, как я таким образом поблагодарил того, кто сидел справа от меня, было бы несправедливо, если бы я не поблагодарил того, кто находится слева от меня. Разрешите мне с высоты этой трибуны дать добрый совет моим преемникам: пусть они никогда не расстаются

с г-ном Кордые, этим живым воплощением правил процедуры. Я убежден, что каждый вечер, прежде, чем заснуть (а, может быть, для того, чтобы скорее заснуть), он декламирует все правила процедуры, все статьи Статута Международного Суда и все статьи Устава. Но это очень ценно, когда он просыпается и председатель должен быть на чеку!

Я бы хотел, наконец, ответить, и очень кратко, на вопрос, который вот уже два дня задают все журналисты: «Что вы думаете об этой Ассамблее? Удовлетворены ли вы ее результатами?» Ответ зависит от того, чего ожидали от этой Ассамблеи. Те, кто ожидал чудес, кто думал, что собравшись мы разрешим окончательно все мировые политические и экономические проблемы, будут несомненно разочарованы. Но те, кто знал, в каком политическом, экономическом и социальном состоянии мир очутился в итоге войны, кто знает, что начало всегда трудно, что путь долог и усеян препятствиями и что цель может быть достигнута только при мужестве и решимости, те, я убежден, будут удовлетворены этой первой пробой.

Премьер-министр Великобритании подвел итог тому, что достигнуто в нашей первой Ассамблее лучше, чем это мог бы сделать я. Он справедливо подчеркнул, что мы вдохнули жизнь в предложенные нашему вниманию тексты; что Организация родилась на этот раз окончательно, я надеюсь; что она начала функционировать и что мы убедились, что начала, на которых она построена, как будто не плохи и могут повести к успеху.

Можно мне сделать одно-два критических замечания и несколько предложений? Было бы хорошо, если бы в будущем Экономический и Социальный Совет с одной стороны, и Совет Безопасности с другой, по мере возможности, не заседали одновременно с Генеральной Ассамблеей, так как работа этих трех весьма важных органов слишком обременительна. Заседаний слишком много, и Секретариат с трудом справляется с положением. Я предложил бы также, чтобы повестка наших будущих Ассамблей тщательно выработывалась заранее, чтобы слишком много вопросов не вносилось в последнюю минуту или даже после того, как работа уже началась. Необходимо, чтобы каждое правительство могло спокойно взвесить вопросы, которые ему придется обсуждать в таком важном собрании, как наше. Можно ли мне, наконец, сделать предложение, которое никогда не имело успеха ни в одном совещательном собрании, а именно, чтобы время от времени — я не проявляю ни излишнего оптимизма, ни излишней требовательности — ораторы вспоминали, что тот, кто говорил перед ними, уже в точности выразил их мысль, и, хоть и с тяжелым сердцем, но отказывались от заготовленной речи!

Вот несколько предложений и критических замечаний, которые я хотел себе позволить. Это немного по сравнению с положительными результатами. Это особенно немного по сравнению с тем духом, который, мне кажется, одушевлял наши труды. Председатель настоящего собрания ручается перед всем миром, который следил за нами, наблюдал и контролировал нас,

что он видел в этой Ассамблее, со стороны пятидесяти одного представителя, пятидесяти одной Объединенной Нации, подлинную любовь к миру, настоящее желание сотрудничества и дружбы. Эти чувства могут, они должны привести к успеху, и так как я наблюдал их в течение этих пяти недель в умах и сердцах представителей, я могу сегодня от вашего имени передать всему миру весть надежды и оптимизма.

Слово имеет представитель Югославии г-н Гаврилович.

С. ГАВРИЛОВИЧ (Югославия) *говорит по-английски*: Во время моего пребывания в США, в качестве председателя Комитета Объединенных Наций по постоянному месторасположению, дети школьной сети города Нью-Йорка развили широкую деятельность для поддержки Объединенных Наций и в интересах всеобщей дружбы.

25 января, в связи с этой деятельностью, при школьном управлении города Нью-Йорка имела место, под председательством суперинтендента г-на Уэда и в присутствии большого числа школьных учителей и других педагогов, торжественная и знаменательная церемония. Во время этой церемонии одна школьница, Дороти Форман, вручила мне грамоту с приветствием Объединенным Нациям от чуть ли не миллиона школьников этой школьной сети. Это приветствие гласит:

«Привет вам, представители Организационного комитета Объединенных Наций! Я имею честь приветствовать вас здесь сегодня от имени мальчиков и девочек города Нью-Йорка. Мы сознаем важность вашей миссии и значение вашей задачи. Мы гордимся тем, что Соединенные Штаты Америки выбраны местом постоянного пребывания Объединенных Наций.

Мы сознаем хаотическое состояние мира, в котором мы живем. Большая часть нашей учебы прошла под знаком войны. Мы видели, как наши отцы и братья уходили на войну в то время, как мы оставались дома, чтобы помогать, чем могли. Мы знаем, что война означает тягости, мучения и внезапную смерть. Хаос, царящий сейчас в мире, заставляет нас чувствовать нужду в прочном мире.

В нашей работе в школе мы ознакомились с целями, для которых была создана Организация Объединенных Наций. Мы учили про народы других стран, чтобы лучше понимать их. В нашей повседневной жизни мы проводим начала дружбы, правды, самоотверженности и сотрудничества. Мы надеемся, что Объединенным Нациям удастся поддержать международный мир и безопасность, развить дружественные отношения между народами и создать основы сотрудничества для разрешения международных проблем.

Основы уже заложены, но на нас будет все время лежать ответственность за возведение и укрепление здания, которое обеспечит прочный мир. Люди пытались уже не раз отыскать путь к вечному миру, но им никогда это не удавалось. Свободолюбивые народы всего мира от всей души молятся об избавлении от будущих войн и жестокостей. Народы всех рас, всех цветов и всех вероисповеданий хотят высоко держать головы,

свободные от страха. Мы молимся об удаче Объединенных Наций и обещаем приложить старания для осуществления задач Организации в надежде, что нас всех ожидает веселая и счастливая жизнь.

Школьники и школьницы города Нью-Йорка.
25 января 1946 г.»

Я считаю высокой честью для себя быть носителем этого приветствия. Я смотрю на это приветствие, как на великий вклад в дело Объединенных Наций. Мы строим нашу Организацию на многие поколения вперед, и отрадно видеть, что сегодняшняя молодежь проявляет такое полное понимание и сочувствие высоким идеалам, на которых покоятся мир и прогресс на земле.

Я надеюсь, что Генеральная Ассамблея на одной из своих следующих сессий найдет способы развить на всемирной основе эту прекрасную деятельность в поддержку Объединенных Наций и в интересах международной дружбы.

В этом духе и с этой надеждой разрешите мне передать вам для использования Генеральной Ассамблеей этот ценный и важный документ.

Грамота с приветствием Объединенным Нациям от детей города Нью-Йорка передается Председателю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет Генеральный Секретарь.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *говорит по-английски:* Первая часть первой сессии Генеральной Ассамблеи подходит к концу. Это было знаменательное переживание для всех нас. Мне думается, что есть веские основания для удовлетворения. В начале нашей работы скептические голоса со всех сторон выражали сомнение в ценности того, что мы делаем. В итоге наших усилий многие из этих голосов замолкли. Всемирный парламент остается мечтой, но в Генеральной Ассамблее мы создали подлинно демократический форум для свободного и открытого обсуждения великих международных, политических и экономических проблем нашего времени.

Никто, кто следил за нашими прениями, не может сказать, что мы проявили малейшую склонность уклоняться от решения того или иного вопроса из-за его спорного характера, или что нам не доставало прямоты, когда откровенное слово казалось нужным. Мы неизбежно потратили на вопросы процедуры время, которое иначе могло бы быть уделено более существенным делам. Но не надо забывать, что это наша первая сессия, что в первый раз наши правила процедуры подверглись практическому испытанию.

Мы не должны быть близоруки в оценке наших проблем. Наши национальные парламенты не стали совершенными в одну ночь. Было бы неразумно ожидать, что мировое демократическое вече не обнаружит болезней роста. Наши, мне кажется, не были слишком тяжелыми. Завтра многие из вас возвратятся к себе на родину. Я жалею, что со времени моего назначения у меня было так мало случаев установить личный контакт с делегациями во время их пребывания в Лондоне. Мы сможем исправить это, когда соберемся снова.

До будущего сентября моей обязанностью будет установить временное местопребывание Организации в Соединенных Штатах Америки и подобрать персонал Секретариата, который оказался бы на высоте возложенных на него серьезных задач. Разрешите мне поблагодарить тех, кто уже помог мне, сообщив имена подходящих кандидатов в Секретариат. Я буду приветствовать дальнейшую помощь в подборе компетентных людей для нашей Организации. Я знаю, что вы поймете, почему я должен воздержаться от большого числа назначений, прежде чем у меня будет возможность переговорить с помощниками Генерального Секретаря относительно наилучших форм набора и распределения персонала. Объединенные Нации должны иметь к своим услугам самый лучший Секретариат, какой только можно набрать во всем мире. Пока что я ограничусь назначениями на небольшое число ключевых постов.

Для тех из нас, кто занят международной работой, ближайшие шесть месяцев обещают быть тяжелыми. Совет Безопасности будет заседать постоянно. Вскоре состоится первое заседание Международного Суда. Окончательная сессия старой Лиги наций состоится в апреле. Международная конференция по вопросам здравоохранения созывается Экономическим и Социальным Советом, который в свою очередь соберется снова в мае. В мае же в Париже откроется Мирная конференция, а в течение лета состоится Международная конференция по вопросам торговли. Тем временем будут заседать некоторые из специализированных учреждений. Наконец, в сентябре мы снова соберемся на вторую часть первой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций.

Таков довольно таки полный календарь международного сотрудничества. Мы живем в знаменательное время. Народы мира за одно поколение пережили две катастрофические войны. Они продолжают жить под угрозой голода и атомной бомбы. Мысль, что бесчисленные миллионы во всем мире взирают с новой надеждой на Организацию, которую мы призвали к жизни, должна внушать нам смирение. От нашей решимости сотрудничать в разрешении стоящих перед миром грозных политических и экономических проблем зависит мир и благоденствие народов.

Я хочу также от имени Объединенных Наций и от имени всех вас выразить нашу глубокую благодарность г-ну Спааку, Председателю Генеральной Ассамблеи, за ту энергию, умение и справедливость, которые он проявил, руководя нашими работами. Его доля в успехе наших работ была крайне важна.

Наконец, разрешите мне поблагодарить вас всех от имени Объединенных Наций за ваши труды и пожелать вам скорого возвращения к нам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Господа, объявляю первую часть первой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций закрытой.

Заседание закрывается в 0 ч. 35 м. утра.